05,4

Театръ и искусство.

XVII годъ изданія
Воскресенье, 28 Апрѣля
№ 17
1913

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около **40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Голосъ и Рѣчь).

На годъ 8 р. За границу 12 р.

РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 6 р. и 2 р. къ 1-ое Іюня.

На полгода 4 р. 50 к. (съ 1-го января по 30-е іюня). За границу 7 р.

Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/8 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч. Тел. 16-69.

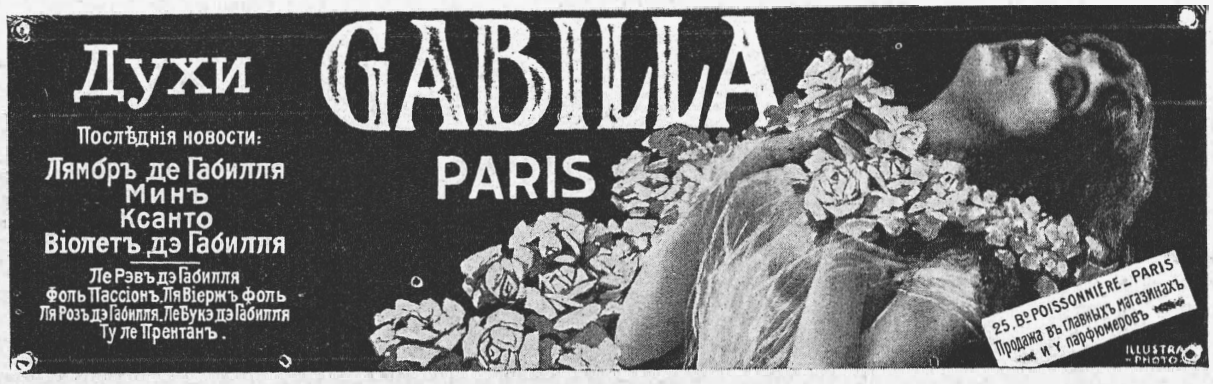
Новыя изданія:

Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера (реперт. Одес. театра г. Басманова), ц. 2 р.
Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша. ц. 2 р.
Насильники. ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Моск. Малаго театра) ц. 2 р. ценз. 4 р.
***Королева Саббатъ** (трагедія еврейск. дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), ц. 2 р.
***Піонеры (Побѣдители)** п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.
***Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича. ц. 2 р. Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.
***Катерина Ивановна** Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.
***Дама изъ Торжка** п. Ю. Бѣляева. Ц. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.
***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бенарье ц. 2 руб. П. В. № 32 с. г.
Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (автор. перев.), ц. 2 р. П. В. № 46 с. г.
***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарскаго (авт. „Боев. тов.“), ц. 2 р. П. В № 19 с. г.
***Горговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., П. В № 46.
Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
***Чортова кукла** п. въ 4 д. В. Трахтенберга, (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 руб. роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.
***Вокругъ любви** ком. въ 4 д. ц. 2 руб.
***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Змѣйка**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Заложники жизни** др. въ 5 д. Ѳ. Сологуба (Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247.
***Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), ц. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.
***Война и миръ,** перед. Ѳ. Сологуба ц. 2 р.
***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найденова Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.
Человѣкъ, видѣвшій дьявола пер. М. Потапенко, ц. 1 р.
Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр. М. Потопчиной ц. 2 руб.
***Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р
***Только сильные** п. въ 4 д., Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.
***За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. Ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
***Отреченіе,** к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Короли биржи** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
***Преступленіе противъ нравственности,** трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.
***Хорошо сшитый фракъ,** ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.
***Любовный кавардакъ** ком. въ 3 д. П. Гаво (автора „Маленьк. шоколадницы“). Ц. 2 р.
Натали Пушкина др. сц. въ 4 д., Водяновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Счастливый бракъ** (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи С. Вальдокъ (Реп. т. Незлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
***Тучка золотая,** въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) ц. 2 р., роли 3 р.
***Въ таёмномъ уголкѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. ц. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. ц. 2 р.
Ванханка въ 5 д. Оленина-Волгаря, ц. 2 р.
***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.
***Убійца** (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
***Модныя дамы,** ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
***Принцъ Себастіанъ,** ком. въ 3 д. съ рулет. Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ
АРЕНДА ТЕАТРА
Новоржевскимъ Соединеннымъ Клубомъ въ общественномъ саду города Новоржева, Псковской, губерніи, на лѣтній сезонъ или на опредѣленные сроки на выгодныхъ условіяхъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.



ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ,

съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора.

По подпискѣ за три тома **5 рублей.**

Всѣ три тома будутъ разосланы къ 1-му Сентября 1913 г.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“, Спб., Вознесенскій пр. № 4.

СОДЕРЖАНІЕ:

Томъ I.

«Первая ласточка», драма въ 4 д.
«Склепъ», пьеса въ 3 д.
«Волна», комедія въ 4 д.
«Распутица», драма въ 4 д.
Цѣна 2 руб.

Томъ II.

«Казенная квартира», комедія въ 4 д.
«День денщика Душкина», комедія въ 2 д.
«Желанный и нежданный», комедія въ 1 д.
«Очень просто!» комедія въ 1 д.
«Кленъ, Баронъ и Агафонъ», комедія въ 1 д.
«Мартобря 86-го числа», вѣковая траг. въ 1 д.
Цѣна 2 руб.

Томъ III.

«Болотный цвѣтокъ», комедія въ 4 д.
«Обыватели», комедія въ 4 д.
«Прохожіе», комедія въ 4 д.
«Змѣйка», комедія въ 4 д.
Цѣна 2 руб.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Большая станція, перев. съ франц. М. Потапенко, ц. 60 к.
Ушатъ, ц 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Буря въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась Курортн. идиллія, ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Реп Лит. т), ц. 60 к.
Въ купальнѣ, ц. 60 к.
Сказка объ Акромеѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастераль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азьвиковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Король, дама и валетъ съ клавир. ц. 2 р.
Безстыдница ц. 60 к.
Ночная идиллія ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли намъ занавѣску, ц. 60 к.
Богема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юшкевича. ц. 1р. Пр. В. № 281.
Новогодняя пасха А. Аверченко ц. 60 к.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина. ц. 2 р.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Прелести супружества ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотьмахъ ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Волтунъ О. Дымова. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Брачный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Баранцевича ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женихъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убѣжище, ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинова. ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова. ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хохочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная шишка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Внѣ жизни ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к.
Безсовѣстный. ц. 60 к.
Не выгорѣло, Батайля. ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Кленъ, Баронъ и Агафонъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Бабочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбунья, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернистъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальный паціентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 53 ц. 1 р
Номеръ 59-ый, фарсъ. ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Ефремова ц. 60 к.
Каніо и Анита. 60 к.
Эдельвейсъ. 60 к.
и проч.

Театръ Литер.-Худ. О-ва
(Малый театръ).

Съ 2-го мая

ГАСТРОЛИ

артистки Императ. Московскихъ театровъ.

Е. Н. Рощиной-Инсаровой

съ участіемъ артистовъ Императорскихъ Московскихъ театровъ. Подробности въ афишахъ. Билеты продаются исключительно въ Централ. Театрал. кассѣ (Невскій. 23). Принимаются заказы по тел.: 80-08 и 80-40 съ доставкою на домъ.

Репертуаръ. 2 мая — Обнаженная. 3 мая — На полпути. 4 мая — Анфиса. 5 мая—Псиша. 6 мая—Хозяйка гостинницы. 7 мая—Безчестье.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ **„Невскій Фарсъ“**

Невскій пр. 56, д. г. Елисѣева.

ДИРЕКЦІЯ **Валентины Линъ.**

На Ѳоминой недѣлѣ—ЕЖЕДНЕВНО „Ухъ! и безъ задержки“.

Съ 14-го мая лѣтняя гастрольная поѣздка труппы В. Линъ; первые спект. въ Харьковѣ, драмат. театрѣ 14—19 мая.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресеніе 28-го Апрѣля: **«Отъ судьбы не уйдешь».**— 29-го: **«Идіотъ».**—30-го: **«Іудушка»**—1-го Мая: **«Тайна замка Чардвортъ».**—2-го: **«Вій».**—3-го: **«За монастырской стѣной»**—4-го: **«За честь отца».**

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Воскресеніе 28-го Апрѣля: **«Аскольдова могила».**—29 го: **«Пиковая Дама».**—30-го: **«Дубровскій»**—1-го Мая: **«Евгеній Онѣгинъ».**—2-го: **«Ромео и Джульета»** (съ участ. Смирновой).—3-го: **«Фаустъ».**—4 го: **«Борисъ Годуновъ».**

Таврическій. Воскресеніе 28-го Апрѣля: **Тайна замка Чардвортъ».**—29-го: **«Отъ судьбы не уйдешь».**—30-го: **«Преступленіе и наказаніе».**—1-го Мая: **«Отъ судьбы не уйдешь».**—2-го: **«За честь отца».**—3-го: **«Капитанская дочка».**—4-го: **«Закатъ».**

Василеостровскій. Воскресеніе 28-го Апрѣля: **«Жизнь».**—1-го Мая: **«Ванька-Ключникъ».**

Екатерингофскій. Воскресеніе 28-го Апрѣля: **«Ванька-Ключникъ».**—1-го Мая: **«Жизнь».**

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНІАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Дирекц. А. М. Фокина.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Нач. 1-й серіи въ $7^1/_4$ ч.; 2-й—въ $8^3/_4$ ч.; 3-й въ $10^1/_4$ ч. Бил. для учащ. 50 к. Кас. съ 11 ч. у.

Паласъ-театръ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 44-76, 49-53.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. И. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНО

«ПОХИЩЕНІЕ ВЕНЕРЫ»

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ Дириж. Лео Гебенъ. Нач. въ $8^1/_2$ ч. в. Променуары въ театрѣ 1 руб. Билеты продают. въ кассѣ театра съ 12 ч. д. и Центральн. кас. (Невскій, 23).

Въ воскр., 28 апр., по оконч. оперетты ***В. М. ШУВАЛОВА*** по ъ аккомп. А. В. Таскина исп. Цыганскіе Романсы. Цѣны обыкнов. Рояль фаб. бр. Дидерихсъ. Владимірскій, 8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Итальян. Опера. Консерваторія

(театръ Музыкальной драмы).

28 апрѣля, во второй и послѣдній разъ при участіи Сол. Его Велич. засл. арт. Импер. театр. Л. Собинова и А. Сарп. Е. Джиральдони и др. **«Искатели жемчуга».** Начало въ $8^1/_2$ час. веч. Капельм. Арн. Моргулянъ. Режиссеръ В. Травскій. Билеты прод. у К. М. Шредера (Невскій, 52) и въ кассѣ театра отъ 10 час. вечера.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. Управленіе А. Угетти.

„Лѣтній БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф. 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: „Паласъ Театръ“.

Готовится къ постановкѣ пріобрѣтен. дирекц. «Паласъ-Театра» нов. оперет. **А-РЕНИ.**

„СУЗИ“

Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два оркест. музыки. На верандѣ новые дебюты. По оконч. оперетты

НОВЫЕ ДЕБЮТЫ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Сезонъ 1913 года. **ГАСТРОЛИ** Сезонъ 1913 года.

Императорскаго балета

Дирекція Ф. В. Лопухова и А. А. Орлова. **Съ 7 мая по 16 Іюня.**

При участіи балерины Егоровой, I-й характерной танцовщицы Лопуховой, и премьеровъ Императорскаго балета Орлова и Семенова. Маршрутъ: Кіевъ, Полтава Харьковъ, Ростовъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ, Керчь, Ѳеодосія, Евпаторія, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Кишиневъ. Режиссеръ—артистъ Императорскихъ театровъ, С. И. Пономаревъ, капельмейстеръ Г. Канторъ, администрація П. И. Виноградовъ.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

ВЪ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО

Новые невиданные АТТРАКЦІОНЫ.

Маякъ-Тоббоганъ. Лабиринтъ. Заколдованный замокъ Турбильонъ (вращающійся домикъ). **Танагра** (1-й разъ въ Россіи) съ уч. изв. парижской звѣзды красавицы Эзминъ (только 10 дней). **Альгамбра.** Танцы одалисокъ знам. Boersky, Mima и Шерифэ. **Міровые феномены.** Павильонъ живой скульптуры и живописи. **Горная желѣзная дорога. Поѣздка на лодкахъ** по волшебн. каналамъ Драгона. **Дворецъ смѣха. Чертово колесо.** 2 оркестра музыки: военный и дамск. (венгерск.) Новое роскошн. кафэ **Луна-Паркъ.** 18000 огней. Всюду веселье и смѣхъ. Входъ **50 к.** съ прав. пользов. **безплатно** одвимъ аттракціономъ.

Администраторъ **Людомировъ.**

Лѣтній театръ

Дирекція С. Н. Новикова

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРЕТТА.

Открытіе сезона предполагается 1 мая

„ПРЕКРАСНОЙ ЕЛЕНОЙ“.

Мюзик-Холль

ДИРЕКЦІЯ

И. К. ЯЛЫШЕВА.

SOIRÉE dansante et chantante

VEDETTE Parisienne **Эльвира Оберъ**

К. А. КСЕСИНСКАЯ. 6 РЕНА. 2 ГЕРБЕРТЕ.

ПРОГРАММА 25 выдающихся артист. №№ лучш. загр. театровъ

РЕСТОРАНЪ «LUX»

КУХНЯ «AUX GOURMETS».

Большой извѣстный венгерскій оркестръ **ПЕПИЛЕЙНБЕРГЕРЪ.**

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Ленинградская Театральная
БИБЛИОТЕКА
имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 17. — 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

«Старый курсъ» Т. О.—Хроника. — Маленькая хроника — Еще о конвенціи съ Германіей. (Письмо изъ Берлина). *М. Сукенникова.*—Новая книга о танцахъ. *В. Свѣтлова.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Смерть или возрожденіе. *Н. Долгова.*—Художественный театръ въ Петербургѣ. *П. Гнѣдича.*—Изъ театральнаго прошлаго. *М. Старожилова.*—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. В. Шевляковъ, П. И. Цесевичъ, «Мадамъ Баттерфлей», «Перъ-Гюнтъ», «Мнимый больной» (6 рис.), «Ушатъ», Планъ постановки «Царя Эдипа».

Содержаніе приложенія къ № 17. Кн. IV. «Библ. Т. и Иск.»: Тальони въ Петербургѣ. (1837—42). (Окончаніе). *В. Свѣтлова.* Дневникъ режиссера. Изъ запис. *Н. И. Куликова* (продолженіе). Исторія Маріонетокъ. (Изъ «The Masque»). Соч. *Горика*, переводъ съ англійск. *М. П.* (продолж.). Любительскій театръ. *В. Сладкопѣвцева.* (прод.). Библіографія. «Барышня-вдова», ком. въ 1 д. *Людв. Фульда*, пер. *Зин. Львовскаго.* «Отреченіе», п. въ 4 д. *К. Острожскаго.* Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Отреченіе») 60 к.

Отъ конторы:

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 28 апрѣля 1913 г.

Совѣтъ Театральнаго Общества «конструировался». Конструировался онъ, однако, довольно неожиданно: предсѣдателемъ Совѣта избрана М. Г. Савина, а товарищемъ — Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Крупное имя и энергическая дѣятельность М. Г. Савиной въ области благотворительныхъ учрежденій Театральнаго Общества даютъ М. Г. Савиной, безспорно, полное право на занятіе почетнаго поста. Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ, избраніе М. Г. Савиной представляется намъ крайне страннымъ. Самостоятельная должность предсѣдателя Совѣта впервые введена новымъ уставомъ, и по мысли составителей устава, должна служить своего рода коррективомъ начала несмѣняемости вице-президента Т. О. Когда разсматривался проектъ новаго устава, то всѣ отлично понимали, что новые пути Т. О. совершенно невозможны до тѣхъ поръ, пока сохраняется въ существующемъ видѣ несмѣняемость вице-президента. Поэтому, не рѣшаясь (что было совершенно напрасно) колебать несмѣняемаго вице-президента, согласились на компромиссъ и ввели должность предсѣдателя Совѣта, имѣющаго самостоятельный докладъ у Августѣйшаго Президента Общества. Такимъ образомъ, предполагалось установить за Совѣтомъ возможность, въ случаяхъ необходимости, *противополагать* свою волю волѣ вице-президента, располагающаго, въ силу несмѣняемости, также и несмѣняемыми взглядами. Должность предсѣдателя Совѣта, вслѣдствіе этого, пріобрѣтаетъ особое значеніе и должно играть огромную роль въ той системѣ «равновѣсія власти», которую, худо-ли, хорошо-ли, имѣлъ въ виду новый уставъ.

Съ этой точки зрѣнія, выборъ М. Г. Савиной предсѣдателемъ Совѣта представляетъ, какими-бы драгоцѣнными качествами благотворительницы знаменитая артистка ни обладала, крупнѣйшее символическое значеніе. Избраніемъ М. Г. Савиной, какъ-бы, подчеркивается, что стремленіе новаго устава создать самостоятельную и независимую должность предсѣдателя Совѣта—совершенно излишне. Едва-ли самостоятельные доклады предсѣдателя Совѣта М. Г. Савиной въ состояніи будутъ измѣнить систему, проводимую вице-президентомъ А. Е. Молчановымъ. Быть можетъ, правильнѣе было-бы такой результатъ назвать «удвоеніемъ» несмѣняемости, нежели ослабленіемъ ея.

Какое впечатлѣніе произведетъ это избраніе на сценическій міръ—нетрудно предсказать. Цѣня и высоко почитая М. Г. Савину за ея талантъ, трудъ и энергію, сценическій міръ стремится, однако, къ измѣненію курса Т. О., къ освобожденію отъ «авторитарности», но не усматривая въ первыхъ шагахъ новаго Совѣта признаковъ такого поворота, онъ—опасаемся—по прежнему замкнется въ рѣзко оппозиціонномъ настроеніи.

Какія причины побудили А. А. Желябужскаго, избраннаго (какъ и рѣшено было на частныхъ совѣщаніяхъ) въ предсѣдатели Совѣта, отказаться отъ этой должности—намъ неизвѣстно. Но какъ бы основательны онѣ ни были, это не мѣняетъ сущности дѣла. Сценическій міръ стремился къ одному—и сразу получилъ другое. А. А. Желябужскій—человѣкъ новый, остались же люди прежніе. А у прежнихъ людей и прежнія пѣсни.

Вотъ одно изъ естественно мыслимыхъ послѣдствій происшедшаго утвержденія «стараго курса». Предполагается войти снова въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о возстановленіи отклоненной субсидіи Т. О. Новый уставъ давалъ право надѣяться, что Государственная Дума, увѣрившись въ установленіи новаго кусра, не откажетъ въ деньгахъ. Едва ли, однако, удобно, мотивируя свое ходатайство, ссылаться на «новый курсъ», послѣ того, какъ этотъ якобы «новый курсъ» такъ явно остается прежнимъ. Поэтому—очень хотѣли бы ошибиться—Государственная Дума можетъ отвѣтить снова отказомъ. Старый курсъ заявилъ о себѣ: j'y suis et j'y reste. Но и Государственная Дума можетъ сказать тоже самое.

Будемъ надѣяться, что первый шагъ новаго Совѣта не повлечетъ за собою сугубаго разочарованія сценическаго міра, что прежде всего отразилось бы на притокѣ средствъ въ кассу Общества.

---

23 апрѣля состоялось засѣданіе Совѣта для выборовъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея и секретаря. Присутствовали всѣ петербургскіе члены Совѣта, за исключеніемъ А. Р. Кугеля, отсутствующаго изъ Петербурга, и г. Хохлова. А. Р. Кугель прислалъ свою избирательную записку по почтѣ изъ Кіева, а за г. Хохлова участвовалъ въ избраніи кандидатъ въ члены Совѣта г. Баранцевичъ. Члены Совѣта, живущіе въ Москвѣ (гг. Божовскій, Лавровъ-Орловскій, Кашевѣровъ и Званцевъ), также прислали по почтѣ избирательныя записки. Такимъ образомъ, принимало участіе въ выборахъ 13 членовъ Совѣта.

Первая баллотировка записками шла объ избраніи предсѣдателя Совѣта. 9 голосовъ получилъ А. А. Желябужскій, который сейчасъ же и заявилъ, что онъ не можетъ взять на себя обязанностей предсѣдателя, такъ какъ сильно занятъ и почти не имѣетъ свободнаго времени. Въ виду такого категорическаго отказа г. Желябужскаго, пришлось снова избирать предсѣдателя

Совѣта. Такъ какъ за Желябужскимъ слѣдующее большинство (2 голоса; по одному голосу получили г. Рышковъ и г. Боголюбовъ) по запискамъ получила М. Г. Савина, то г. Желябужскій предложилъ избрать въ предсѣдатели М. Г. Савину. М. Г. сначала не соглашалась, но вслѣдствіе настойчивыхъ упрашиваній, наконецъ, согласилась, выразивъ надежду, что она принимаетъ на себя предсѣдательствованіе лишь временно до избранія Совѣтомъ другого лица. Товарищъ предсѣдателя баллотировался тоже записками, причемъ голоса раздѣлились поровну между Я. А. Плющевскимъ и В. А. Рышковымъ (по 6). Г. Плющевскій заявилъ отказъ въ пользу Рышкова, но послѣдній въ виду равенства голосовъ тоже не нашелъ возможнымъ дать свое согласіе. Опять пришлось произвести баллотировку, въ результатѣ которой Я. А. Плющевскій получилъ 6 гол., а В. А. Рышковъ 5 голосовъ, считая здѣсь голоса тѣхъ членовъ, которые прислали свои записки изъ Москвы и отсутствующаго изъ Петербурга А. Р. Кугеля. Казначеемъ избранъ Н. Н. Окуловъ большинствомъ противъ одного голоса и секретаремъ единогласно С. А. Свѣтловъ.

По уставу члены Совѣта распредѣляютъ между собою наблюденіе за различными операціями и учрежденіями Общества. Къ этому наблюденію Совѣтъ постановилъ привлечь и кандидатовъ. Наблюденіе за ссудной операціей принялъ на себя В. В. Протопоповъ. За операціями комиссіоннаго отдѣла наблюденіе рѣшено просить взять на себя П. И. Пѣвина. Попеченіе объ убѣжищѣ и пріютѣ взяла на себя М. Г. Савина. Что касается пансіона, то Совѣтъ рѣшилъ сначала на мѣстѣ ознакомиться съ его положеніемъ и затѣмъ избрать уже попечителя.

Московское бюро т. об-ва можно поздравить съ новымъ помѣщеніемъ. Московскіе члены подыскали для бюро квартиру на Б. Никитской ул. при Интернаціональномъ театрѣ. Помѣщеніе это арендуется К. Н. Незлобинымъ, который уступаетъ его Театр. Общ. за свою арендную цѣну. Помѣщеніе состоитъ изъ 9 комнатъ, двухсвѣтнаго зала размѣромъ въ 33×25 саж. Удобство этого помѣщенія заключается въ томъ, что оно расположено во 2-мъ этажѣ, что даетъ возможность болѣе широко его использовать отдачею подъ концерты, лекціи и т. п., а кромѣ того и въ томъ, что можно устроить отдѣльную курилку, отдѣльное помѣщеніе подъ буфетъ, для дѣлопроизводства и т. п. Расходъ на это помѣщеніе, по расчету московскаго отдѣла Совѣта, хотя и больше чѣмъ на нынѣшнее помѣщеніе, но зато эксплоатація его дастъ больше, такъ что въ общемъ помѣщеніе будетъ обходиться значительно дешевле (до 4000 руб. въ годъ). Вѣроятно, въ іюнѣ бюро уже переберется въ новое помѣщеніе.

Среди мелкихъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ, можно пожалуй указать на вопросъ о прекращеніи доступа въ бюро лицамъ, забаллотированнымъ избирательной коллегіей. Хотя въ уставѣ нѣтъ прямыхъ указаній, но Совѣтъ призналъ, что въ порядкѣ толкованія устава Совѣтъ имѣетъ право сдѣлать постановленіе въ этомъ смыслѣ. Былъ поднятъ и частный вопросъ о воспрещеніи входа въ бюро г-ну М—ру П—ову. Одинъ изъ членовъ Совѣта предложилъ поставить на повѣстку ближайшаго годового собранія общества предложеніе объ исключеніи г. М. П. изъ членовъ общества, а до тѣхъ поръ, т. е. до рѣшенія общаго собранія воспретить ему входъ въ бюро. Совѣтъ рѣшилъ пока ограничиться затребованіемъ изъ бюро письменныхъ документовъ о дѣятельности названнаго лица, по полученіи которыхъ и постановить свое рѣшеніе.

Мы получили письмо за подписью «Бывшій делегатъ» по поводу послѣдняго засѣданія Совѣта Т. О.

Какъ бывшій делегатъ, я естественно заинтересовался всѣми обстоятельствами выборовъ, давшихъ для меня и, думаю, для большинства делегатовъ, совершенно неожиданные результаты.

Объ этихъ выборахъ много говорятъ въ Петербургѣ.

Прежде всего говорятъ о странной тактикѣ члена Совѣта г. Желябужскаго, котораго прочили въ предсѣдатели Совѣта и который, избранный 9 голосами изъ 13 голосовавшихъ, неожиданно отказался отъ чести быть предсѣдателемъ. Любопытно отмѣтить, что г. Желябужскій изъ трехъ бывшихъ засѣданій новаго Совѣта посѣтилъ только послѣднее для того, чтобы сдѣлать «красивый жестъ».

За отказомъ г. Желябужскаго оказалась избранной на постъ предсѣдателя М. Г. Савина, получившая всего 2 голоса. И хотя М. Г. и пыталась отказаться, понимая, что быть избранной 2-мя голосами не совсѣмъ удобно, но нѣкоторые услужливые члены Совѣта поторопились «уговорить» ее остаться. Знаменательна фраза, брошенная М. Г., какъ бы вскользь:

— Ну, хорошо,—я буду предсѣдательницей, но я могу работать, если моимъ товарищемъ будетъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ.

И когда, послѣ подсчета голосовъ, оказалось, что г. Плющевскій-Плющикъ и В. А. Рышковъ получили равное число голосовъ (по 6), то тѣ же услужливые члены Совѣта стали упрашивать Я. А., заявившаго, что онъ отказывается отъ избранія, не «губить» дѣло. Новая баллотировка, предложенная г. Рышковымъ, дала г. Плющику-Плющевскому перевѣсъ (6 голосовъ, г. Рышковъ—5 гол.) и status quo осталось непоколебленнымъ.

Но какъ бы не поколебалось довѣріе сценическаго міра!

Бывшій делегатъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Морское министерство приступаетъ къ организаціи морской консерваторіи въ Петербургѣ. Консерваторія будетъ состоять въ вѣдѣніи начальника главнаго морского штаба вице-адмирала Князева, помощникомъ котораго является генералъ-майоръ Зиллотти.

Главная задача школы—дать музыкальное образованіе молодымъ людямъ музыкальныхъ хоровъ морского вѣдомства. Программа учебнаго курса составляется педагогическимъ совѣтомъ морской музыкальной школы и утверждается морскимъ министромъ. Всѣ главные музыкальные предметы консерваторіи—игра и инструментовка, исторія музыки, сольфеджіо, гармонія—входятъ въ курсъ морской консерваторіи. Кромѣ того, въ ней будутъ преподаваться предметы общеобразовательнаго характера и спеціально военные.

Курсъ ученія будетъ продолжаться 4 года. Воспитанниками принимаются юноши отъ 13 до 17-ти лѣтъ русскіе подданные, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, допускаемые на службу въ военно-морскія команды. Воспитанники будутъ находиться на полномъ казенномъ содержаніи, по окончаніи же консерваторіи будутъ зачисляться на дѣйствительную службу, съ обязанностью прослужить 6 лѣтъ. Таковая служба будетъ замѣнять собою отбываніе воинской повинности. По выслугѣ 4-хъ лѣтъ, они допускаются къ экзамену на званіе капельмейстера, и въ этомъ званіи будутъ получать содержаніе отъ 1,200 до 3,000 руб. въ годъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія внесло въ Думу законопроектъ объ ассигнованіи 7,400 р. ежегодно на литературно-театральный музей при академіи наукъ.

Ассигнованіе это требуется на штатъ служащихъ въ музеѣ, пожертвованномъ А. А. Бахрушинымъ академіи наукъ.

— Выяснился результатъ пасхальныхъ дебютовъ въ Маріинскомъ театрѣ. Дебютировавшая въ «Валкиріи» г-жа Андреевская-Акимова (ученица М. А. Славиной) принята на лирико-драматическія партіи. Контрактъ съ артисткой заключенъ всего на одинъ годъ. Другая дебютантка г-жа Петровская, пѣвшая Татьяну въ «Евгеніи Онѣгинѣ», не будетъ приглашена.

Дебютировавшій въ «Валкиріи» новый дирижеръ г. Штейнбергъ будетъ принятъ только черезъ годъ.

— Ушла изъ труппы Маріинскаго театра г-жа Гвоздецкая.

— Въ началѣ мая состоится чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Союза драм. писателей, которому предстоитъ разсмотрѣть докладъ правленія относительно предполагаемыхъ измѣненій въ уставѣ Союза, проектъ новой (нѣсколько повышенной) тарифной расцѣнки театральныхъ помѣщеній, а также предположеніе относительно празднованія десятилѣтія Союза.

— Кромѣ г. Сарматова въ Союзъ Драм. Писат. вступило еще нѣсколько видныхъ представителей куплетнаго жанра (Убейко, Измайловичъ, Захарасъ и др.). Правленіе предполагаетъ приступить къ охранѣ куплетистовъ съ іюня или іюля. Въ маѣ предполагается по этому поводу въ Москвѣ съѣздъ куплетистовъ при участіи представителей Правленія Союза.

— Правленіе Союза драмат. писателей обратилось съ очень лестнымъ письмомъ къ профессору парижскаго Лицея Мишле г-ну Жаку Патуйэ, благодаря его за изданіе серьезнаго и вполнѣ самостоятельнаго труда объ А. Н. Островскомъ («Ostrovsky et son théâtre de moeurs russes»), представляющаго цѣнный вкладъ въ литературу по исторіи русскаго театра.

— А. Р. Кугель 22 апрѣля прочелъ въ Кіевѣ, въ залѣ Биржи, лекцію «Кризисъ театра».

— Къ «русскому сезону» въ Парижѣ. 1 мая въ Парижъ уѣзжаютъ Ѳ. И. Шаляпинъ, г-жа Петренко, артисты Маріинскаго театра Большаковъ, Андреевъ 1-й, Бѣляевъ, Андреевъ 2-й, г-жа Николаева, артисты московскаго Большого театра Дамаевъ и Запорожецъ, артистки музыкальной драмы г-жи Давыдова и Бріанъ и хоръ съ дирижеромъ г. Похитоновымъ. Режиссированіе оперъ поручено г. Дягилевымъ А. А. Санину. Первый спектакль въ Парижѣ состоится 9 мая, идетъ «Борисъ Годуновъ», затѣмъ будетъ поставлена «Псковитянка» и, наконецъ, «Хованщина». Оперы пойдутъ на русскомъ языкѣ.

— Съ 6-го по 10-мая мая въ Москвѣ, въ зимнемъ театрѣ «Эрмитажъ», предполагаются гастроли М. Г. Савиной съ ансамблемъ артистовъ Александринскаго театра. Пойдутъ пьесы: «Исторія одного увлеченія», «Кухня вѣдьмы», «Обыкновенная

женщина» и «Тетенька». Въ составъ труппы войдутъ: г-жа Ведринская; гг. Долиновъ, Лешковъ, Новинскій, Судьбининъ, К. Яковлевъ и др.

— Открытіе оперетты въ «Луна-паркѣ» назначено на 1 мая. Въ «Прекрасной Еленѣ» главныя роли будутъ исполнять: г-жа Піонтковская (Елена), г-жа Вацкая (Орестъ), г. Мираевъ и г. Сибирскій (Парисъ), г. Рафальскій (Менелай), г. Полонскій (Калхасъ) и др.

— Для театра «Аркадія» (дирекція А. С. Роде) главнымъ режиссеромъ Н. І. Орловымъ сформирована драм труппа, въ слѣд. составѣ: г-жи Арди, Верди, Ванницкая, Дюруа, Леновская, Марусина, Надеждина, Нестерова, Орлова, Соловьева, Эльская и др. Г-да: Аскольдовъ, Борисовъ, Дагмаровъ, Клеевъ, Любовъ, Орловъ (главный режиссеръ), Порубежный, Радомскій, Скосаревскій, Сѣверовъ, Черкасовъ и др. Открытіе сада готовится къ 1 мая.

— Постановка спектаклей въ Красномъ селѣ въ наступающемъ лѣтнемъ сезонѣ поручена: драматическихъ А. П. Петровскому, балетныхъ г-жѣ Куличевской.

— К. А. Варламовъ опять слегъ въ постель. Состояніе его здоровья настолько неудовлетворительно, что являются опасенія въ томъ, будетъ ли онъ въ силахъ принять участіе въ весенней поѣздкѣ актеровъ Александринской труппы въ Варшаву.

— Знаменитый Мазини, какъ сообщаетъ «Раннее Утро», при смерти. На выздоровленіе его почти нѣтъ надежды.

— «Раннее утро» сообщаетъ, что на-дняхъ состоялось вѣнчаніе популярныхъ московскихъ артистовъ С. Ф. С. и Е. М. Г.

— Режиссеромъ въ Павловскій театръ (антреприза г. Леванта) приглашенъ А. Л. Загаровъ.

— Въ Петербургъ пріѣхали командированные правленіемъ Тифлис. Грузин. Драм. О-ва съ цѣлью ознакомленія съ образцовыми постановками пьесъ въ здѣшнихъ театрахъ грузинскіе артисты Н. Джамашвили, В. Шаликашвили и І. Зардалинвили. Между прочимъ они устраиваютъ спектакль на грузинскомъ языкѣ 29 апрѣля въ театрѣ Фонъ-Дервиза, представлено будетъ «Бутіаоба», «Отхи имерели», дивертисментъ и въ заключеніе танцы.

— Театръ въ Шуваловѣ снятъ на лѣтній сезонъ артистомъ Императорскихъ театровъ С. В. Брагинымъ.

— Выстроенный въ прошломъ году въ предмѣстьи Гатчины Малая Загвоздка театръ снятъ на нынѣшній сезонъ провинціальнымъ актеромъ Сухачевымъ. Репертуаръ—легкая комедія. Приглашенъ чемпіонатъ французской борьбы И. В. Лебедева.

* * *

Московскія вѣсти.

— Режиссеромъ къ Незлобину въ Москву приглашенъ г. Званцевъ, служившій въ Художественномъ театрѣ. Въ труппу приглашены г-жи Жихарева, Дымова, Васильева, Лилина, гг. Грузинскій, Нероновъ, Гедике и др., а также молодой актеръ Старковскій, игравшій подрядъ нѣсколько сезоновъ въ Введенскомъ Народномъ домѣ. Г-жа Юренева и г. Рудницкій будущій сезонъ служатъ у Незлобина не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ.

— Дебютировавшая въ «Карменъ» провинціальная оперная артистка г-жа Скибицкая принята въ труппу Большого театра не будетъ.

— Опера С. И. Зимина за сезонъ взяла около 500 тыс. р. валового сбора.

— 23 апрѣля оперная труппа во главѣ съ г-жей Петровой-Званцовой выѣхала на гастроли въ Ярославль. Всего выѣхало 70 человѣкъ. Спектакли начнутся въ Ярославлѣ, гдѣ заарендованъ спеціальный пароходъ, на которомъ и будетъ совершена вся поѣздка внизъ по Волгѣ вплоть до Царицына.

— Закулисный скандалъ. Въ воскресенье на послѣднемъ представленіи «Царя Эдипа» исполнители главныхъ ролей г-жа Макарова и гг. Торшъ и Кошевскій, придя на вечерній спектакль, заявили устроителямъ спектакля, гг. Дубовицкому и Рудзевичу, что они требуютъ, чтобы «Царя Эдипа» игралъ г. Шорштейнъ, который уже выздоровѣлъ, а не г. Юрьевъ, который замѣнялъ его во время болѣзни. Въ противномъ случаѣ они играть не будутъ. Устроители спектакля стали доказывать неосновательность требованія. Время начала спектакля давно прошло, а споръ все продолжался. Тогда г. Рудзевичъ заявилъ, что онъ сорветъ спектакль и не заплатитъ жалованья не только виновникамъ инцидента, но и всѣмъ участникамъ спектаклей: остальнымъ актерамъ, сотрудникамъ, музыкантамъ и пр. Лишь послѣ этого артисты стали одѣваться, и спектакль начался съ значительнымъ опозданіемъ.

— У Щукина въ «Эрмитажѣ» дирижерскій пультъ вмѣсто Якобсона занялъ Энгель. Труппа та-же. Замѣтно авансируетъ и выдвигается молодая актриса Стрѣльская. Готовится «Дама въ Красномъ».

— Въ театрѣ «Тиволи» въ «Сокольникахъ» идетъ съ большимъ успѣхомъ веселая комедія «Юю».

— Лѣтній сезонъ въ Малаховкѣ открывается 23-го мая пьесой «Среди Цвѣтовъ».

* * *

† **М. В. Шевляковъ.** 24 апрѣля въ Вознесенской лечебницѣ скончался на 48 году жизни писатель-драматургъ Михаилъ Викторовичъ Шевляковъ. Покойный написалъ до 90 оригинальныхъ произведеній, преимущественно драматическаго характера.

Въ дни молодости онъ былъ актеромъ, служилъ въ Новгородѣ у извѣстнаго провинціальнаго антрепренера Мерянскаго и въ Петербургѣ, на дачныхъ сценахъ. Потомъ обосновался въ Петербургѣ, какъ писатель и драматургъ. Его фарсы: «День изъ жизни покойника» и «Соль въ соли», являются репертуарными пьесами на всѣхъ провинціальныхъ сценахъ.

Лѣтъ 15 подрядъ Шевляковъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ «Историческаго Вѣстника». Послѣднюю свою монографію онъ напечаталъ въ названномъ журналѣ еще въ текущемъ году. Столько же лѣтъ онъ состоялъ сотрудникомъ «Петербургскаго Листка», гдѣ печаталъ остроумные и веселые стихи.

Главнымъ образомъ Шевляковъ работалъ въ области оперетки.

Онъ всю жизнь страдалъ миокардитомъ (перерожденіе сердечной мышцы). Семь мѣсяцевъ тому назадъ присоединилась грудная жаба, участились припадки, и онъ скончался послѣ долгой и очень мучительной болѣзни.

* * *

† **А. В. Азавойская.** 12 апрѣля въ Казани скончалась молодая, только что начавшая сценическую карьеру, драматическая артистка Анастасія Васильевна Азавойская, служившая прошлый зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ въ труппѣ г. Образцова. А. В. Азавойская заболѣла аненденцитомъ. Ей сдѣлана была въ казанской земской больницѣ операція, прошедшая удачно, но неожиданно больная почувствовала себя плохо и на третій день умерла, какъ полагаютъ, отъ невполнѣ удачнаго хлороформированія.

* * *

Спектакль студіи Московскаго Художественнаго театра въ театральномъ залѣ Г. Я. Заславскаго, подъ режиссерствомъ г. Болеславскаго. «Гибель Надежды» пьеса въ 4 д. Хейермансa.

Въ спектаклѣ своей «студіи», этого питомника будущихъ молодыхъ силъ театра, москвичи проявили обычную для нихъ серьезную и благоговѣйную работу и, что особенно отрадно, здоровое, реальное исполненіе. Мы не видѣли здѣсь «неряшливости» многихъ школьныхъ спектаклей; мрачная драма жизни «обреченныхъ» рыбацкихъ семей, переживанія несчастныхъ стариковъ и женщинъ, кормильцы и милые которыхъ гибнутъ для кулацкой наживы, были представлены вѣрно, жизненно и безъ всякихъ вычуръ. Очень хорошій, гармоничный спектакль, дѣлающій честь режиссеру и молодымъ артистамъ...

Въ упрекъ можно поставить злоупотребленіе паузами, которыя притомъ *передерживаются*, искусственность окраски тона нѣкоторыхъ фразъ ради соотвѣтствія ихъ послѣдующей сценѣ, тогда какъ здѣсь произвелъ бы гораздо большее впечатлѣніе, наоборотъ,—контрастъ (грубый окрикъ судохозяина за окномъ, требующаго прекращенія пѣсни рыбаковъ, послѣ котораго настроеніе послѣднихъ падаетъ словно отъ вѣянія—memento mori).

Изъ исполнителей настоящій темпераментъ, тонкую интонировку интонаціи и разнообразіе передачи переживаній проявилъ г. Дикій въ роли Баренда. Ужасъ передъ моремъ этого добраго милаго подростка, простого, наивнаго, предчувствіе смерти, страстная мольба оставить его на суднѣ, тщетное «цѣплѣніе» за любимый спокойный очагъ, жестоко отъ него отнимаемый—переданы были мастерски, съ захватывающей драматической силой.

Характерную фигуру рыбака-инвалида, трагическую, несмотря на внѣшній комизмъ, талантливо воплотилъ въ роли Кобуса г. Чеховъ. Характерна г-жа Соловьева въ роли молодой рыбачки Іо, хотя сильную сцену паническаго ужаса предчувствія въ бурную ночь, оканчивающуюся истерикой, она сыграла напряженно и рѣзко, не давъ должнаго впечатлѣнія. Г-жа Дейкунъ старательно, вѣрно, но блѣдно передала страданія матери, у которой море отняло все дорогое въ жизни. У г. Хмара, игравшаго яркую героическую роль Герда, рѣчь слишкомъ однотонна и драму онъ передаетъ крикливо, однотонно; темперамента незамѣтно, или онъ не умѣетъ его проявлять, хотя образъ намѣченъ вѣрно.

Н. Тамаринъ.

* * *

Любительскій спектакль. Крайне интересный спектакль былъ устроенъ въ понедѣльникъ, 22-го апрѣля, въ Маломъ залѣ консерваторіи кружкомъ великосвѣтскихъ любителей во главѣ съ баронессой И. А. Будбергъ. Шла трагедія Габріэля д'Аннунціо «Франческа да Римини». Ставилъ этотъ спектакль Н. Н. Евреиновъ, и то, что онъ въ данномъ случаѣ придумалъ, сообщило спектаклю неожиданный интересъ. Трагедія была разыграна совершенно внѣ всякихъ рамокъ обычной театральной условности, на помостѣ, воздвигнутомъ по серединѣ залы, безъ занавѣса, декорацій, свѣта рампы, съ самой лишь необходимой бутафоріей, публика помѣщалась по обѣ стороны помоста, а въ

антрактѣ актеры не дѣлали секрета изъ своего ремесла, не облекались въ тайну, но преспокойно разгуливали между зрителей, бесѣдуя со знакомыми. Было оригинально и какъ-то свѣтло, наивно и по своему увлекательно. Такъ какъ публика сидѣла по обѣ стороны помоста, то играть пришлось, такъ сказать, на два фронта, что актеры, подчиняясь режиссерскимъ указаніямъ, и выполнили вполнѣ удовлетворительно, безъ всякой натяжки. Если хотите, представленіе это явилось чѣмъ-то вродѣ подготовительной студіи къ спектаклямъ «Стариннаго театра», и я не очень удивился бы, если бы Евреиновъ, отозвавъ меня въ уголокъ, таинственно шепнулъ на ухо: «ну да, я тутъ провѣрялъ себя, какъ это выйдетъ при реконструкціи зрѣлища временъ Мольера, когда было принято сидѣть не только по обѣ стороны сцены, но даже на самой сценѣ». Можетъ быть, къ этой провѣркѣ себя, какъ режиссера, Евреиновъ не прочь присоединить и мою провѣрку, какъ зрителя? Такъ я скажу ему, что на зрителя, не утратившаго способности непосредственно реагировать на зрѣлище, такой опытъ постановки произвелъ очень сильное впечатлѣніе, благодаря тѣсному сближенію двухъ міровъ, всегда рѣзко отграниченныхъ: здѣшняго міра, кресельнаго и галлерейнаго, и міра потустороннаго, міра сценической иллюзіи. Больше того: надо признать этотъ опытъ вполнѣ интереснымъ именно съ точки зрѣнія пресловутой сценической иллюзіи. Обычный театръ изо всѣхъ силъ всегда стремился, не пренебрегая никакими крайностями натурализма, къ созданію полнѣйшей иллюзіи театральнаго міра, вообще міра всякихъ предметовъ, между тѣмъ, какъ вполнѣ достаточно, быть можетъ, одной иллюзіи внутреннихъ переживаній, чтобы достигнуть на сценѣ того впечатлѣнія, какого хотѣлъ драматургъ. Вся поэзія одной изъ самыхъ трогательныхъ легендъ предстала намъ въ этомъ спектаклѣ въ своемъ чистомъ видѣ безъ всякихъ особо вспомогательныхъ средствъ, театральное зрѣлище ничего не проиграло въ своей духовной красотѣ отъ переноса на помостъ въ середину публики, и д'Аннунціо, еслибы могъ видѣть этотъ спектакль, я думаю, остался бы имъ доволенъ, потому что мы, зрители, были заняты только имъ самимъ, авторомъ, написавшемъ трагедію о Франческѣ и Паоло, поэму страстной любви; мы, ничѣмъ не развлекаемые, видѣли только его героевъ и слышали только слова поэта, сюда было направлено все наше вниманіе, и, быть можетъ, именно эта концентрація вниманія и сдѣлала то, что многіе, покидая этотъ театръ въ примитивѣ, чувствовали себя взволнованными. Повторяю, опытъ Евреинова въ высшей степени любопытенъ. А затѣмъ должно отмѣтить интересные, выдержанные въ стилѣ костюмы по рисункамъ Мюллера, колоритную музыку, аранжированную Каратыгинымъ для органа, флейты и особаго Crown-pianino, звуки котораго напоминаютъ клавесинъ, стройное хоровое пѣніе, танцы, поставленные артистомъ балета Романовымъ, общую сценовку весьма законченную и отличное исполненіе трудной роли Франчески баронессою А. И. Будбергъ. Интереснымъ Паоло былъ, знакомый по Старинному театру, Гейротъ. Все вмѣстѣ взятое произвело отличное впечатлѣніе.

Зигфридъ.

* * *

Балетъ. Въ воскресенье 21 апрѣля въ балетѣ «Конекъ-Горбунокъ» выступила за балерину г-жа Егорова.

Какъ артистка г-жа Егорова опредѣлилась уже вполнѣ: это очень недурная классическая танцовщица, которая, къ сожалѣнію, не обладаетъ даромъ творчества и вдохновенія и потому всѣ ея танцы носятъ характеръ добросовѣстной, аккуратной работы, не болѣе. Захватить, увлечь зрителя ея танцы не могутъ. Спокойные, ровные танцы, въ которыхъ не требуется ни темперамента, ни глубокаго настроенія, выходятъ у артистки недурно, если, конечно, они не очень технически трудны, за то виртуозные пріемы ей совершенно не по силамъ. Съ такимъ большимъ балетомъ какъ «Конекъ» ей тоже было довольно трудно справиться: къ послѣднему акту она, очевидно, устала и заключительную русскую уже не смогла протанцовать на пальцахъ. Лучше другого у г-жи Егоровой прошелъ номеръ «меланхолія», но г. Стуколкинъ, игравшій Иванушку, повредилъ успѣху г-жи Егоровой своими часто неумѣстными и довольно дешевыми по комизму выступленіями. Недурно танцовала г-жа Егорова въ «пересидахъ», но варіація въ этой картинѣ для нея положительно трудна.

Прекрасно танцовала г-жа Вагапова и очень мила была г-жа Вилль въ pas de deux (жемчужина). Недурно танцовали г-жи Гердтъ и Смирнова (оживленныя красавицы).

Г. Семеновъ не прогрессируетъ въ танцахъ: артистъ несмотря на свою выдающуюся элевацію продолжаетъ танцовать ученически незаконченно—особенно слабы у него ronde de bras и épaulement.

Оживленно танцовала г-жа Эдуардова въ рапсодіи и лихо прошла русская въ исполненіи г-жи Лопуховой и г. Орлова.

Красивый номерокъ—латышскій танецъ — былъ на этотъ разъ выпущенъ. Неужели балетный режиссеръ не нашелъ никого въ труппѣ, кто бы могъ замѣнить находящуюся теперь за границей исполнительницу этого номера г-жу Шолларъ?

Бывшій.

* * *

† М. В. Шевляковъ.

Троицкій театръ. Г. Эльве хорошо заимствовалъ сюжетъ для шутки «Что лучше»? Но шутка не вышла; была и легкомысленная красавица Поппея, за которой бѣгаютъ даже философы, и дурнушка Лигія, заботливая хозяйка и прилежная чтица, на которую никто вниманія не обращаетъ, и юноша, рыскающій по стопамъ Поппеи, и философъ, ею же плѣненный, все было, и черти и цвѣты, не было лишь пьесы, какъ правильно развивающейся пропорціально картины-дѣйствія; конецъ скомканъ, быстръ и неожиданъ, какъ въ анекдотѣ, но безъ той виртуозности и хотя бы механической, по непремѣнной смѣшливости, какая присуща анекдоту, и актеры играли безъ воодушевленія, мертвыми устами глаголя мертвыя, для анекдота сдѣланныя слова.

Балетъ «Эринніи» на нагой сценѣ вышелъ совершенно пустякомъ, который не могли скрасить даже факелы эринній.

Совсѣмъ хорошо сыграли имитацію-фарсъ XV вѣка «Ушатъ» Л. Урванцова, повѣствующій, какъ Жакино подчинилъ своей волѣ и жену Жакинетъ и тещу Жакеттъ, прибѣгнувши къ весьма простому способу: когда жена топула въ ушатѣ для стирки бѣлья, Жакино согласился спасти ее лишь подъ условіемъ, что онъ будетъ главой дома.

И Андреевъ-Трельскій и Ливчанская съ Гуровской превосходно провели свои роли, въ достаточной мѣрѣ суетливыя, въ наивной манерѣ старинныхъ водевилей.

Въ опереттѣ «Испанскія шалости» В. Мазуркевича, съ музыкой С. Тролли, сюжетъ совсѣмъ незначительный и быстрый, какое-то расписаніе курьерскаго поѣзда.

Старый Гидальго флиртуетъ съ почтеннаго возраста экономкой, но ждетъ выписанную изъ Сибири гувернантку; его дочь Долоресъ любитъ Жуана, который, переодѣвшись гувернанткой, выводитъ на свѣжую воду стараго селадона и, конечно, женится на Долоресъ. Музыка мѣстами—совсѣмъ испанская. Еще одна новинка въ театрѣ: упорно показываютъ хозяевъ театра: «самъ, сама, само (сынъ)»; скоро, вѣроятно, будутъ демонстрировать спальню и кухню—по хорошему, по-домашнему, приходите запросто не въ театръ, а въ гости. Повѣтріе пошло въ театральноминіатюрномъ дѣлѣ—опростить театръ до гостиной, до ресторана, искусство—до домашней забавы.

П. Ю.

* * *

Концертъ Общества еврейской народной музыки. Вокругъ этого общества сплотилась группа композиторовъ-евреевъ, задавшихся цѣлью создать національно-еврейскую музыкальную школу. Задача весьма трудная, но Общество развиваетъ такую интенсивную дѣятельность, что, несмотря на короткій срокъ его существованія, уже достигнуты поразительные результаты. Произведены многочисленныя записи народныхъ мелодій, подвергнутыхъ художественной обработкѣ, да, кромѣ того, предприняты серьезныя попытки свободнаго творчества въ національномъ духѣ. Плоды этихъ трудовъ Общество издаетъ въ

свѣтъ и пропагандируетъ помощью концертовъ въ Петербургѣ, провинціи и даже за границею. Одинъ изъ такихъ концертовъ имѣлъ мѣсто 21 апрѣля въ Маломъ залѣ консерваторіи и, несмотря на конецъ сезона, привлекъ многочисленную публику.

Есть много скептиковъ, отрицающихъ существованіе еврейской музыки. Одни смѣшиваютъ ее съ восточною музыкою, другіе апріорно не допускаютъ ея самостоятельности, въ силу скитальческой судьбы евреевъ, подвергавшихся перекрестному вліянію разныхъ культуръ и народностей. Въ этихъ взглядахъ больше рѣшительности, чѣмъ знакомства съ вопросомъ. Преобладаніе минора въ еврейской музыкѣ сближаетъ ее съ восточною музыкою, но сходство не есть тожество. Въ еврейской музыкѣ миноръ лишь преобладаетъ, но не господствуетъ, какъ въ восточной. Въ ладовомъ же отношеніи она отличается и отъ восточной музыки, и отъ современной, и отъ древней. Что же касается чужихъ вліяній, то, вѣдь, всѣ народы, находясь во взаимномъ общеніи, подвержены воздѣйствіямъ извнѣ. Но дѣло не въ заимствованіяхъ, а въ томъ, какъ эти заимствованія перерабатываются въ горнилѣ національнаго сознанія. Важно, чтобъ это претвореніе было органическое, а не механическое. Если же усвоеніе совершилось органически, то обиліе вліяній есть не недостатокъ, а, наоборотъ, обусловливаетъ многогранность и внутреннее богатство. Было бы болѣе, чѣмъ поверхностно утверждать, что въ еврейской музыкѣ все сводилось къ простой экспропріаціи чужихъ богатствъ. Достаточно сколько-нибудь внимательно и вдумчиво къ ней прислушаться, чтобы подмѣтить ея своеобразіе, оригинальность и самобытность. Особенность ея проявляется не только въ мелодическихъ оборотахъ, ладовомъ строѣ и ритмическихъ акцентахъ, но особенно въ характерѣ ея трагизма, лирики и юмора, въ речитативно-декламаціонномъ стилѣ и въ сгущенности ея паѳоса. Конечно, въ тѣ историческіе періоды, когда ассимиляція стирала національную индивидуальность евреевъ, обезличивалось и ихъ народное творчество. Но то были лишь временныя, переходныя явленія. Доказательствомъ этого служитъ хотя бы фактъ возникновенія Общества и его кипучая дѣятельность, свидѣтельствующая о подъемѣ національнаго самосознанія. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что евреи-композиторы обратились къ творчеству своего народа, какъ къ источнику вдохновенія, и рѣшились наивную безыскуственную народную пѣсню облечь въ высшія культурныя формы современной музыки, не можетъ остаться безъ видимаго вліянія. У всѣхъ народовъ проникновеніе художниковъ народнымъ творчествомъ приводило къ созданію національныхъ школъ искусства.

Отчетный концертъ наглядно показалъ, что если еще преждевременно говорить о еврейской музыкальной школѣ, то все же композиторы Общества находятся на пути къ ней. Послѣ первоначальнаго блужданія въ потемкахъ, замелькали бѣлесоватыя полосы свѣта, засверкали первые лучи и, сквозь предразсвѣтное мерцаніе, обозначилась узкая, но вѣрная тропа. Композиторы нашли себя. Они заговорили языкомъ народа. И пусть въ этой робкой рѣчи еще много недосказаннаго, но въ ней внятно звучитъ откликъ народнаго сердца. Національная струя влилась въ ихъ творчество замѣтною полосою. За четыре года существованія Общества это поразительный результатъ.

Изъ всѣхъ исполнявшихся въ концертѣ вещей пальму первенства слѣдуетъ отдать тріо Розовскаго. Это свѣжее, искреннее и яркое произведеніе. Темы крайне характерны и рельефны. Въ нихъ есть своеобразный размахъ и юморъ. Авторъ разработалъ ихъ съ большимъ мастерствомъ, сохранивъ ихъ простоту и ясность. Немаловажнымъ достоинствомъ тріо является выдержанность стиля и цѣнность настроенія. Тріо было прекрасно разыграно Из. Ахрономъ (рояль), Лавсерономъ (скрипка) и Залѣсскимъ (віолончель). Рядъ великолѣпныхъ пьесъ для скрипки далъ Іос. Ахронъ. Будучи первоклассномъ скрипачемъ, пользующимся европейскою извѣстностью, авторъ искусно использовалъ эффекты инструмента, включивъ безхитростныя темы въ тонко-художественную оправу. Авторъ исполнилъ самъ свои произведенія съ присущимъ ему изяществомъ и благородствомъ выраженія, съ чарующе нѣжнымъ тономъ и техническимъ совершенствомъ. Авторъ-исполнитель былъ принятъ публикою восторженно. Мильперъ—одинъ изъ талантливѣйшихъ композиторовъ Общества—подарилъ опять замѣчательною жанровою картиною: «Auf die Eitu» (дуэтъ), въ которой юморъ сплетается съ музыкальною правдою и тонкою выразительностью. Въ музыкальной иллюстраціи авторъ обнаруживаетъ много остроумія и изобрѣтательности. Менѣе удаются ему широкія формы. Въ фантазіи на религіозные напѣвы для двухъ роялей, рядомъ съ мѣстами, проникнутыми мощнымъ паѳосомъ и яркимъ вдохновеніемъ, замѣчается расплывчатость формы и невыдержанность стиля. Фантазія была отлично сыграна піанисткою Мовшовичъ и авторомъ, причемъ піанистка обратила на себя вниманіе мощностью удара, блестящею активною игрою и прекрасною чеканкою звука. Серьезнаго вниманія заслуживаютъ два вокальныхъ квартета Саминскаго, изъ которыхъ одинъ: «Ani hadal» выдѣляется суровою красотою и строгою величественностью напѣва. Тема записана въ Іеменѣ—пунктѣ, совершенно отрѣшенномъ отъ культурныхъ вліяній. Поэтому, ея подлинность не подлежитъ сомнѣнію. Мелодія, несомнѣнно, древняго происхожденія и нѣкоторыми чертами напоминаетъ грегоріанскіе напѣвы. Это подтверждаетъ мнѣніе ученыхъ (напримѣръ, Римана и нашего Стасова) о несомнѣнномъ вліяніи древней еврейской музыки на христіанскіе церковные напѣвы. Квартетъ въ хорошемъ исполненіи Маріи Бріанъ, Ружекъ, Фридмана и Яновскаго произвелъ сильное впечатлѣніе и былъ повторенъ. Оба квартета отлично гармонизованы Саминскимъ. Понравился публикѣ также «Farn Obscheid» Шкляра—произведеніе свободнаго творчества, но проникнутое яркимъ народнымъ характеромъ. Менѣе характерно «A Nigun fun Schaike Faifer» для скрипки Гнѣспина, написанное на мелодію дѣда автора, виленскаго пѣвца Шайки Файфера. Удачный схваченъ народный духъ въ пѣснѣ Wos weit sein mit reb' Isroel» Конвета, мастерски спѣтой Томарсомъ. Прекрасное впечатлѣніе, въ тонкой передачѣ Залѣсскаго (віолончель), произвело «Eli Zion» Цейтлина. Эта пьеса написана такъ красиво и такъ благодарно для инструмента, что съ успѣхомъ могла бы быть включена въ концертный репертуаръ віолончелистовъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о прекрасныхъ аранжировкахъ Энгеля, нашедшихъ тонкихъ исполнителей въ лицѣ Маріи Бріанъ, а также Томарса и Яновскаго. Вообще, составъ исполнителей не оставлялъ желать лучшаго и концертъ прошелъ блестяще.

П. Ан—скій.

Еще о литературной Конвенціи съ Германіей.

(Письмо изъ Берлина).

Я имѣю въ виду въ этой замѣткѣ остановиться на тѣхъ практическихъ результатахъ конвенціи, которые выяснились уже теперь.

Русскія пьесы (исключаю идущій на нѣмецкой сценѣ «Живой трупъ») теперь такая рѣдкость на нѣмецкихъ сценахъ, что врядъ ли нѣмецкіе театры, а тѣмъ болѣе нѣмецкіе издатели, которые рѣшаются выпустить русское драматическое произведеніе только тогда, если оно идетъ на первоклассной нѣмецкой сценѣ, связуютъ себя обязательствами по отношенію къ какому либо русскому драматургу. Сейчасъ нѣмецкіе драматурги и ихъ издатели еще въ стадіи ознакомленія съ вопросомъ, и нельзя сказать навѣрняка, учредятъ ли нѣмцы у насъ собственную агентуру или же примкнутъ, подобно французамъ, къ одной изъ нашихъ агентуръ. Но можно уже теперь сказать, что аппетиты нѣмцевъ будутъ далеко не такъ велики, какъ несбывшіяся мечты французовъ о милліонѣ.

Во-первыхъ, нѣмцы хорошо освѣдомлены о фіаско французовъ, надѣявшихся получать съ русскихъ театровъ сотни тысячъ ежегодно. Во-вторыхъ, для нѣмцевъ въ предстоящей конвенціи съ Россіей есть прорѣха, позволяющая русскимъ театрамъ заполнять репертуаръ пьесами съ нѣмецкаго, а русскимъ газетамъ и журналамъ заполнять столбцы переводами съ нѣмецкаго внѣ всякой необходимости за это платить. Конвенція Германіи съ Россіей иллюзорна до тѣхъ поръ, пока Россія не имѣетъ подобной конвенціи съ Австро-Венгріей. Статья первая конвенціи говоритъ, что ея постановленія примѣняются также ко всякому литературному или художественному произведенію, которое впервые было опубликовано въ одной изъ договаривающихся странъ и авторъ коего не состоитъ въ подданствѣ ни одной изъ этихъ странъ. Иными словами, если Шницлеръ или Германъ Баръ, австрійскіе подданные, печатаютъ свои пьесы у Фишера въ Берлинѣ, то эти пьесы переводить безъ разрѣшенія нельзя. Но если бы Гауптманъ или Зудерманъ, «имперскіе» нѣмцы, вздумали напечатать одну изъ своихъ пьесъ у какого либо вѣнскаго издателя, то пьесы ихъ не подлежатъ охранѣ конвенціи.

Австрійская драматическая литература насчитываетъ цѣлый рядъ именъ, интересныхъ также и для русской сцены, въ Вѣнѣ есть цѣлый рядъ книжныхъ и спеціально-театральныхъ издательствъ, выпускающихъ въ свѣтъ пьесы австрійскихъ авторовъ на нѣмецкомъ языкѣ, вѣнскіе театры часто даютъ новинки авторовъ, которыхъ не «признаетъ» Берлинъ и которые печатаются въ Вѣнѣ, несмотря на ихъ нѣмецкое подданство, наконецъ, большинство оперетокъ, если можно такъ выразиться, «австрійскаго» производства—все это даетъ возможность русской сценѣ покрывать свою потребность въ переводахъ съ нѣмецкаго изъ Австріи. Я не говорю уже о томъ, сколько романовъ и разсказовъ на нѣмецкомъ печатаются въ Австріи и въ Россіи не будутъ подъ охраной конвенціи. Выводъ изъ этого тотъ, что конвенція съ Германіей будетъ имѣть тогда полный смыслъ, когда таковая будетъ заключена и съ Австро-Венгріей, а также и тотъ, что аппетиты нѣмецкихъ драматурговъ и нѣмецкихъ романистовъ будутъ волей-неволей очень скромны...

М. Сукенниковъ.

Басъ П. И. Цесевичъ въ оп. «Валкирія».

(Къ дебюту въ московскомъ Большомъ театрѣ).

Новая книга о танцахъ.

С. Н. Худековъ. Исторія танцевъ. Ч. I, СПБ. 1913.

«Всякая книга о балетѣ стоитъ ея автору не малаго труда, потому что объ этомъ предметѣ очень немного писано систематическаго»—такъ говорилъ покойный Скальковскій въ предисловіи къ своей книгѣ о танцахъ. Совсѣмъ не такъ далеко отъ насъ то время, когда ученый Даль опредѣлялъ балетъ, какъ «зрѣлище,составленное изъ плясокъ и нѣмого дѣйствія», а балетмейстера—какъ «содержателя общества плясуновъ».

Но мы уже безконечно далеко ушли и отъ курьезныхъ опредѣленій этого ученаго и отъ фельетонной исторіи танцевъ Скальковскаго.

Новый историкъ хореграфіи—С. Н. Худековъ уже смотритъ на танцы, какъ на обширнѣйшую и сложнѣйшую область искусства. Объемистый томъ, лежащій передо мною и являющійся лишь *первой* частью задуманнаго огромнаго труда, свидѣтельствуетъ, съ какимъ трудолюбіемъ и любовью, съ какой строгой эрудиціей и серьезностью авторъ отнесся къ своему предмету.

Особенно цѣнно въ этой работѣ то, что она исполнена по заранѣе разработанному плану, обдуманному во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Авторъ раздѣлилъ свой трудъ на эпохи: вышедшій томъ обнимаетъ исторію происхожденія танца и общій взглядъ на его развитіе; затѣмъ идутъ танцы востока—Китай, Египетъ, Индія и Евреи.

Бо́льшая часть тома отведена исторіи Греческой хореграфіи—этой колыбели танцовальнаго искусства. И наконецъ, томъ этотъ заключается древнимъ Римомъ.

Послѣдующіе тома разскажутъ намъ объ исторіи танцевъ среднихъ вѣковъ, общей эпохѣ возрожденія, и о современномъ составленіи танцевъ и балета и, наконецъ, послѣдній томъ будетъ посвященъ народнымъ танцамъ и такъ называемому «варіете», который въ послѣднее время сталъ играть значительную роль въ хореграфическомъ модернизмѣ. Таковъ планъ этого единственнаго по всеобъемлемости задачи труда въ хореграфической литературѣ.

Что касается исполненія, то въ немъ главнымъ достоинствомъ является самостоятельность автора въ оцѣнкѣ значенія того или иного историческаго явленія.

Авторъ менѣе всего компиляторъ: воспользовавшись множествомъ источниковъ изъ своей хореграфической библіотеки, рѣдкой по количеству и цѣнности увражей, добросовѣстно документировавъ себя всѣми историческими и иконографическими свѣдѣніями, онъ не потонулъ, какъ это часто случается съ педантами, въ океанѣ цитатъ, даже не захлебнулся ими. Онъ умѣетъ отдѣлить малоцѣнное отъ важнаго, и что еще больше, онъ умѣетъ отнестись критически къ изучаемымъ источникамъ. Худековъ очень осторожный историкъ танца. Онъ не безусловно довѣряетъ даже очень авторитетному автору и дѣлаетъ ему какъ бы очную ставку съ его противникомъ.

Этотъ осторожный и остроумный методъ ведетъ къ тому, что du choe des opinions jaillit la verité. Такъ, напр., онъ не безусловно преклоняется передъ авторитетомъ и эрудиціей такого знатока античнаго танца, какъ Эмануель, но сопоставляетъ съ выводами Эмануеля и мнѣнія другихъ лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ вазовой иконографіи.

Безпристрастіе, я бы сказалъ—критическая объективность—другая значительная черта этого труда.

Будучи по влеченію и вкусамъ приверженцемъ стараго классическаго балета, авторъ умѣетъ оставаться только историкомъ даже въ наше время бурныхъ споровъ между поклонниками классицизма и искателями новыхъ формъ сценической хореграфіи. «Новое теченіе,—говоритъ Худековъ—такъ называемый Дунканизмъ, уже допускаетъ индивидуальное исполненіе танца артистомъ и становится все менѣе придирчивымъ съ точки зрѣнія святости и непарушимости академическихъ каноновъ». Томъ въ сорокъ печатныхъ листовъ очевидно не могъ быть написанъ въ одинъ годъ и отъ такихъ «хроническихъ» трудовъ всегда можно ожидать нѣкоторой отсталости отъ «послѣднихъ словъ» быстро движущейся исторіи хореграфіи.

Но въ трудѣ Худекова я нахожу, напримѣръ, обширныя цитаты (и опять съ критическимъ къ нимъ отношеніемъ) изъ только что появившагося важнаго изслѣдованія французскаго ученаго Т. Рейнака о дельфическихъ гимнахъ Аполлону, изданнаго съ нотами, транскрипціей и комментаріями этой утраченной было греческой музыки.

Изъ этого можно заключить, что Худековъ все время, даже во время печатанія книги, не переставалъ работать надъ текстомъ, внося въ него все то цѣнное, что появлялось въ европейской литературѣ по вопросамъ хореграфіи.

Такая добросовѣстность и такая работоспособность—рѣдкое явленіе даже для историка, страстно увлекающагося своимъ предметомъ. Отсутствіе профессіональнаго педантизма, ясность, образность и живость изложенія дѣлаютъ книгу не только доступной, но просто увлекательной и не для спеціалиста.

Такой полной, систематизированной работы я не знаю въ литературѣ танцевъ, и конечно отнынѣ ни одинъ работникъ въ этой области не обойдется безъ пользованья этимъ основательнымъ и капитальнымъ трудомъ Худекова.

Краткость замѣтки не позволяетъ мнѣ дольше останавливаться на этой книгѣ. Она богато, иногда съ расточительнымъ изобиліемъ иллюстрирована репродукціями съ хореграфической иконографіи. Среди очень интересныхъ и очень нужныхъ графическихъ документовъ попадаются иногда иллюстраціи меньшей цѣнности и меньшаго значенія. Очевидно авторъ съ обычной добросовѣстностью старался достичь возможной иллюстраціонной полноты своего труда, боясь упустить малѣйшій штрихъ и малѣйшую черточку иконографической литературы.

В. Свѣтловъ.

Московскія письма.

Закрылись двери зимнихъ театровъ. Закончились гастроли. Улетѣли гастролеры. Изъ большого множества ихъ отмѣчу гастроли «Кривого Зеркала» и П. В. Самойлова, какъ наиболѣе интересныя.

Спектакли «Кривого Зеркала» трудно даже назвать

МАРІИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Г-жа Владимірова въ оп. «Мадамъ Баттерфлей».

гастролями. Москвичи такъ привыкли къ этому театру, такъ ждутъ его постомъ, что скорѣй это постоянный театръ, но функціонирующій только постомъ, а не гастроли. Въ понятіи гастроль есть все-таки элементъ случайности, неожиданности. Именно *неожиданности*, а «Кривое Зеркало» въ Москвѣ *ждутъ*. Но даже при наличности всѣхъ этихъ постоянныхъ и благопріятныхъ условій успѣхъ, какой выпалъ на долю «Кривого Зеркала» въ этомъ году, надо считать исключительнымъ, необычайнымъ. Еще за недѣлю до перваго спектакля всѣ билеты на него были проданы.

Мнѣ хочется отмѣтить увѣренность въ театрѣ, которая упрочилась среди публики. Въ прежніе годы было какъ-то много скептиковъ, утверждавшихъ, что долженъ изсякнуть репертуаръ того жанра, который культивируетъ «Кривое Зеркало».

— Ну, «Вампука» великолѣпно! Но что въ будущемъ, вѣдь «Вампука» не вѣчна, а новую «Вампуку» по заказу не напишешь.

Но проходилъ годъ и на смѣну «Вампукѣ» явился новый репертуаръ. Явился интересный драматургъ Гейеръ, давшій «Кривому Зеркалу» рядъ тонкихъ и остроумно задуманныхъ пьесокъ. «Сабинянки» Леонида Андреева, «Гастроль Рычалова» и вотъ теперь «Ревизоръ» Евреинова и его-же очаровательные по щекочуще-острому замыслу «Кулисы души».

Страхъ за будущее исчезъ. Ясно—«Кривое Зеркало» породило своихъ писателей, оно обезпечено литературнымъ багажемъ, оно застраховано отъ опасности безрепертуарья. Эта увѣренность придаетъ, повторяю, успѣху «Кривого Зеркала» особую прочность, создаетъ ему и свою широкую публику, которая любитъ и цѣнитъ этотъ умный и смѣлый театръ.

Въ основу успѣха этого сезона долженъ быть положенъ, конечно, «Ревизоръ». О сущности этой пьеси-пародіи мнѣ распространяться, конечно, не приходится. О ней слишкомъ много писали, слишкомъ много говорили, чтобы нашелся хоть мало-мальски интересующійся театромъ человѣкъ, который не слыхалъ-бы о ней. Я думаю—въ этомъ вовсе нѣтъ преувеличенія. Вѣдь можно сказать, что «Вампуку» знаютъ всѣ. А «Ревизоръ» есть, въ конечномъ счетѣ, ни что иное, какъ драматическая «Вампука». Убійственная сатира на модный театръ, создаваемый не стихійной силой актерскаго таланта, а кропотливо-холодной работой выдумщика-режиссера. Развѣ «Ревизоръ» по Станиславскому въ «Кривомъ Зеркалѣ» не пуля въ сердце Художественнаго театра? Развѣ это далеко отъ того, что происходитъ въ Художественномъ театрѣ въ дѣйствительности? Почти фотографія. И фотографія намъ, москвичамъ, особенно близкая и понятная.

Я вовсе не хочу умалять достоинства талантливаго Евреинова, какъ драматурга, но долженъ въ успѣхѣ «Ревизора» почти равную съ нимъ долю отвести и исполнителямъ. Конечно, большое значеніе имѣетъ, что мы увидѣли «Ревизора» въ седьмомъ десяткѣ его представленій, когда онъ, можно сказать, уже отстоялся, перебродилъ и вылился въ вполнѣ законченныя формы, но несомнѣнно, что и внѣ этого условія, пьеска на рѣдкость разошлась, на рѣдкость пришлась по мѣркѣ индивидуальности каждаго исполнителя.

Вторымъ «гвоздемъ» нынѣшней программы «Кривого Зеркала» явились «Кулисы души» того-же Евреинова. Пьеса огромной тонкости и остроумнѣйшаго замысла. Успѣхъ «Ревизора» какъ-то отодвинулъ ее. И поставили ее уже въ самомъ концѣ гастролей. Но я лично считаю ее одной изъ самыхъ удачныхъ въ программѣ театра. «Ревизоръ», конечно, благодарнѣе, но «Кулисы» глубже. Онѣ и захватываютъ, и будятъ, и чаруютъ несомнѣнной поэзіей. «Кулисы» безусловный дипломъ г. Евреинову на настоящій темпераментъ драматурга и благородный вкусъ художника.

Въ минусъ «Кривому Зеркалу» я поставлю декоративную часть. Въ связи съ той буйной фантазіей, какую обнаруживаетъ этотъ театръ, нуженъ и соотвѣтствующій художникъ, который облекъ-бы смѣлыя мысли и выдумку въ столь-же смѣлую ткань красокъ и пятенъ. Онъ найдется, онъ придетъ въ «Кривое Зеркало», но пока его нѣтъ. И въ этомъ слабая сторона этого интереснаго и по достоинству оцѣненнаго театра.

Юностью, студенчествомъ, весною повѣяло на меня въ театрѣ отъ гастрольныхъ выступленій П. Самойлова. Эта молодежь, по окончаніи каждаго акта кидающаяся къ рампѣ, эти цвѣты, которыми забрасываютъ артиста, этотъ адресъ, который въ антрактахъ усѣивается подписями...

Я помню Самойлова другимъ и могу быть ему благодарнымъ за прошлое. Ну, а эта молодежь? Вѣдь она не знала его, она беретъ его такимъ, какимъ онъ сейчасъ. Она не замѣчаетъ и погрузнѣвшей фигуры и легкой хрипотцы въ голосѣ. Значитъ самойловское обаяніе не исчезло. Значитъ и годы, всесокрушающіе годы, не убили его.

Такова сила *артиста* въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Не вышколеннаго, холоднаго ремесленника нашихъ дней, являющагося какимъ-то придаткомъ къ декораціи, а артиста во всей способности его зажечь, увлечь, очаровать. Этой исчезающей тайной Самойловъ владѣетъ въ большой мѣрѣ. Онъ умѣетъ, оставаясь Самойловымъ и и сохраняя красивѣйшія черты своей индивидуальности, заставить васъ повѣрить въ страданія героя, заставить переживать.

Повторяю, я помню въ значительной степени другого Самойлова,—моложе, еще увлекательнѣй, еще глубже, но я апплодирую ему и сейчасъ какъ актеру, несущему лучшія традиціи настоящаго театра, театра огня, театра вдохновенія. И мнѣ кажется, что шумный успѣхъ его только что закончившихся гастролей особенно знаменателенъ. Знаменательно то поклоненіе, которое несла ему чуткая молодежь. Это тоска по здоровому театру, театру актера, театру темперамента.

Эм. Бескинъ.

Смерть или возрожденіе.

О томъ, что отъ актера ничего не остается по смерти, говорилось слишкомъ много. Эта истина давно стала расхожимъ афоризмомъ и, какъ истертый пятакъ, свободно гуляетъ въ статьяхъ, рецензіяхъ и некрологахъ. Пусть такъ! Но въ наше время актеру готовятъ, повиди-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Перъ Гюнтъ».
Женщина въ зеленомъ (г-жа Барановская).

мому, новый и еще горшій ударъ. Его хотятъ упрятать въ гробъ и наглухо заколотить крышкой еще при жизни.

Такое впечатлѣніе невольно выносишь отъ знакомства съ новѣйшими трудами по теоріи театра. И не только грѣшитъ въ этомъ отношеніи В. В. Чеховъ, такъ односторонне развившій идею перевоплощенія въ своемъ любопытномъ этюдѣ о психологіи сценическаго творчества, но и Н. Н Евреиновъ. У послѣдняго сценическое творчество не только опредѣляется какъ перевоплощеніе, но и противополагается съ этой стороны всѣмъ другимъ искусствамъ. «Въ «театрѣ», главное, чего я хочу,—говоритъ онъ,—это быть не собою, а въ «искусствѣ» какъ разъ наоборотъ, найти самого себя, излить самое сокровенное моего «я» въ искреннѣйшей формѣ! Что же тутъ общаго»?

Начну съ того, что я не понимаю, какъ могъ облекшійся въ костюмъ арлекина писатель-режиссеръ не вспомнить о томъ, чѣмъ былъ старый театръ итальянскихъ масокъ, гдѣ актеры-импровизаторы играли самихъ себя и гдѣ арлекинъ превратился изъ простака въ коварнаго задиру лишь послѣ того, какъ его перекрасилъ въ новый цвѣтъ новый исполнитель.

Но этотъ принципъ личнаго начала не умеръ. Маска не сдалась роли безъ бою, а скрестила съ ней шпаги и ихъ жестокій, неумолчный поединокъ продолжается и въ наши дни.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ только въ маскѣ сказывалось личное начало?

А когда древніе трагики и Шекспиръ творили роли для опредѣленныхъ актеровъ, развѣ это не былъ такой-же прорывъ лика сквозь маску? Но особенно типиченъ въ этомъ отношеніи Мольеръ. Онъ выросъ въ эпоху торжества итальянской импровизаціи и былъ ученикомъ актера акробата Скарамуша. По преданію, онъ у него учился «натурѣ», и какъ справедлива эта легенда! Скарамушъ игралъ самого себя. Мольеръ игралъ роли, но и въ роляхъ онъ слѣдовалъ тому же принципу выявленія личныхъ, свойственныхъ характеру даннаго лица, переживаній. Въ юности онъ создалъ для себя типъ проказника Маскариля, который переходилъ изъ пьесы въ пьесу; въ болѣе зрѣлые годы облюбовалъ болѣе устойчивую фигуру Сганареля; а когда приходилось во чтобы то ни стало создаватъ отдѣльную роль для отдѣльной пьесы, онъ выносилъ на подмостки свою личную драму, какъ это было въ «Школѣ женъ» или «Мизантропѣ», гдѣ онъ игралъ роль ревниваго Альцеста, а мучительницу Селимену изображала его жена, Арманда.

Также поступалъ Мольеръ и съ другими актерами. Знаменитаго буффа Жоделета онъ вывелъ въ «Жеманницахъ» подъ его собственнымъ именемъ, а такъ какъ у этого актера была привычка говорить въ носъ, онъ оговорилъ эту особенность и у дѣйствующаго лица. И такихъ примѣровъ десятки. Не пропустилъ Мольеръ даже толкавшейся за сценой дочери ламповщика, которую и заставилъ подъ ея именемъ Маротты изображать горничную. И не только тутъ, гдѣ улики на-лицо, была эта зависимость типа отъ личности. Во множествѣ случаевъ Мольеръ, какъ и великіе трагики, писалъ «подъ актера» и затѣмъ просилъ исполнителя лишь остаться самимъ собою.

Такія же чудеса самаго увлекательнаго «неперевоплощенія» рисуетъ намъ и дальнѣйшая исторія театра.

Въ настоящее время мы всѣ великіе реалисты, ненавистники шаблоновъ. Но вѣдь, что грѣха таить, наши антрепренеры попрежнему выбираютъ для труппы любовника на взглядъ. И тотъ, у кого при самомъ бараньемъ выраженіи лица есть «данныя», можетъ быть вполнѣ спокоенъ насчетъ ангажемента. И только въ вѣкъ трагедіи, въ вѣкъ условной безжизненной трагедіи восемнадцатаго вѣка, въ Парижѣ всѣхъ чаровалъ Лекэнъ, при первомъ взглядѣ на котораго дамы единодушно воскликнули: «Боже, какой уродъ!» Этотъ нескладный человѣкъ просилъ, чтобы любимая женщина стояла во время спектакля за кулисами и произносилъ страстные монологи, обращаясь къ ней. Неужели же и тутъ нельзя подмѣтить желаніе «излить самого себя» и найти сокровеннѣйшее своего «я»?

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Мнимый больной».

Арганъ (г. Станиславскій) и Туанетъ (г-жа Лилина).

Рис. А. Любимова.

Отдаваясь театру, личность не умираетъ. Мы не знаемъ масокъ русской сцены. И все же у насъ была маска въ лицѣ Живокини. Этотъ буффъ, по его же признанію, вступилъ на сцену, когда увидѣлъ, что тамъ можно «не играть». И онъ не игралъ, а былъ лишь тѣмъ же жизнерадостнымъ весельчакомъ, что и въ жизни. Это онъ исповѣдывалъ всю жизнь, такъ и говоря ученикамъ, что наука игры дается безо всякаго труда. А когда умеръ этотъ геній смѣха, о немъ писали: «Живокини всю жизнь игралъ самого себя, но игралъ такъ, что не наскучилъ этимъ и за полвѣка».

Въ чемъ же ошибка теоріи перевоплощенія?

Въ ту минуту, когда аркадскій пастушокъ сдѣлалъ себѣ свирѣль изъ тростника, онъ тоже промѣнялъ свое на чужое, свой голосъ на звукъ дудки. Но развѣ это было отреченіемъ отъ себя. И развѣ ему не открылась новая возможность проявить сокровеннѣйшее души чрезъ безжизненный инструментъ. Почему же въ перевоплощеніи мы усматриваемъ не средство, а самую цѣль? Не уподобляемся ли мы такимъ путемъ тому, кто сталъ бы упрекать художника за его обращеніе къ краскамъ и предпочелъ бы рисунку на полотнѣ рисунокъ собственнымъ ногтемъ на собственной кожѣ?

Когда мудрые психологи опредѣлили состояніе играющаго актера, они въ сущности не сказали ничего новаго. Того же взгляда держался и Щепкинъ, когда онъ совѣтовалъ молодымъ актерамъ забывать обо всемъ на свѣтѣ и помнить лишь о томъ лицѣ, которое они играютъ. И конечно, того же взгляда держался и Мольеръ, у котораго въ труппѣ актеры, къ удивленію тогдашнихъ зрителей, играли и въ тѣ минуты, когда не произносили ни слова. Все это такъ! Но весь вопросъ въ границахъ этого пріема. И что онъ не замыкаетъ путь къ проявленію индивидуальнаго, объ этомъ говоритъ каждая страница исторіи театра.

Переворачивая ея листы, мы видимъ все ту же картину:

«Отдай! Отдай мнѣ все!!! ревниво кричитъ искусство, и актеръ претворяетъ свой образъ въ чужіе лики. Онъ говоритъ не свои слова, мѣняетъ лицо, преображаетъ походку и жесты. Но когда все «чужое» калейдоскопомъ мелькаетъ предъ глазами зрителей, вдругъ сказывается непостижимое чудо: и актеръ, и толпа начинаютъ понимать, что высшее очарованіе крылось не въ видимой маскѣ, а въ томъ невидимомъ, что таилось за маской. И захватывающей силой обладали не атрибуты перевоплощенія, а всегда неизмѣнная и во всемъ побѣдно очаровательная пѣснь души. Такъ было съ весельчакомъ Живокини, такъ было и съ вѣчно грустнымъ Мартыновымъ, который вдругъ оказался всѣмъ близокъ и дорогъ, когда пришла вѣсть о безвременной смерти. И тоже повторилось въ наши дни съ Комиссаржевской, жизнь и творчество которой нераздѣльно сливаются въ единую поэтическую легенду.

Не за то ли мы любимъ Варламова, Стрѣльскую, что они напоминаютъ намъ о добромъ старомъ времени?

И неужели же Стрѣльскую съ ея сочнымъ голосомъ и аппетитными, округленными движеніями пухлыхъ рукъ мы должны чтить за «перевоплощеніе», за «отрешеніе отъ себя».

Чтобы скрѣпить свои доводы доказательствомъ отъ противнаго, укажу на Самойлова. Вотъ онъ, дѣйствительно, перевоплощался. Но какой тоскою вѣяло отъ его «отрешеній до конца». Мелькали пьесы, мелькали роли, трагедію смѣнялъ фарсъ, а драму—водевиль, и зритель, такъ и не прозрѣвая лика актера, проникался все болѣе и болѣе досаднымъ чувствомъ. Самойловскихъ тріумфовъ хватило бы на двухъ великихъ актеровъ, а безпристрастный историкъ, какъ, напримѣръ, Б. Варнеке, не только не сопоставляетъ его съ Щепкинымъ или Мочаловымъ, но считаетъ сравненіе съ нимъ обиднымъ даже для Шумскаго.

Противоположеніе театра другимъ искусствамъ, какъ искусства не выявляющаго наше сокровенное «я», можетъ лишь отпугнуть отъ сцены. Молодежь такъ хочетъ обратнаго, проявлять и проявлять себя. Хотѣлось бы выписать весь монологъ Несчастливцева, въ которомъ онъ зоветъ Аксюшу итти на сцену. Старый трагикъ, неисправимый «орала», такъ вдохновенно умѣлъ говорить о чарахъ подмостковъ, гдѣ можно выплакать все горе личныхъ страданій. Это мудрѣе ста тысячъ томовъ Александринской библіотеки...

Н. Долговъ.

Художественный театръ въ Петербургѣ.

II. Мольеровскій спектакль.

I.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я занимался переводомъ пьесъ Мольера для большого изданія Брокгауза. Когда я штудировалъ «Le Médecin malgré lui», мое вниманіе остановила та простота, съ которой отвѣчаетъ Сганарель, на вопросъ хозяина дома, куда онъ дѣвался.

— Je m'étais amusé dans votre cour à expulser le superflu de la boisson.

И не столько интересно то, что Сганарель отвѣчаетъ такъ Жеронту, какъ то, что фраза эта написана Мольеромъ для версальскаго двора, и своей непосредственностью, должно быть, вызывала веселость въ утонченномъ кружкѣ маркизовъ и графинь, вызывала улыбку на лицѣ самаго Короля-Солнца.

Говорятъ, огромный парикъ короля кишѣлъ паразитами. Говорятъ, версальскій дворецъ былъ переполненъ міазмами, и о приближеніи къ нему путникъ былъ предоувѣдомленъ тѣмъ зловоніемъ, которымъ былъ напоенъ воздухъ на милю кругомъ. Зловоніе это происходило по очень простой причинѣ: всѣ нечистоты помѣщеній придворныхъ выливались прямо въ огромный корридоръ дворца, имѣвшій уклонъ въ одну сторону, и поливавшійся особыми служителями изъ помпъ. Такимъ образомъ, эта cloaca maxima очищалась раннимъ утромъ, и всѣ помѣщенія провѣтривались и окуривались благовоніями, которыя особенно тогда были въ модѣ.

Словомъ, нечистоплотность прикрытая внѣшней раздушенностью—это колоритъ эпохи Мольера. Блескъ снаружи и отвратительная неопрятность подъ этимъ блескомъ, — отличительная черта того времени.

Односторонне мнѣніе, что версальская жизнь—напоминала благоуханную весну и пастораль. Пастораль она напоминала развѣ тѣмъ, что приближалась нерѣдко по чистотѣ воздуха къ хлѣвамъ и конюшнямъ.

Медики составляли существенную сторону придворнаго обихода. Переполняя свои утробы тѣми яствами, которыя гораздо болѣе способны сократить жизнь, чѣмъ поддержать ее, больные постоянно нуждались въ помощи врачей. Такъ какъ болѣзни ихъ были желудочными по преимуществу, то все искусство медиковъ было направлено къ изготовленію всевозможныхъ лѣкарствъ для очищенія кишекъ отъ застоевъ. За желудкомъ Короля-Солнца было установлено особое наблюденіе, и лейбъ-медики съ усердіемъ слѣдили за появленіемъ въ ихъ аптечной кухнѣ всякихъ новыхъ средствъ,—тѣмъ болѣе, что къ прежнимъ «пюргативамъ» привыкалъ желудокъ. Вотъ почему вопросъ о медицинѣ, вѣрнѣе о шарлатанствѣ тогдашнихъ представителей этой науки, является злобой дня для Версаля.

II.

Мольеръ, изыскивавшій темы для своихъ пьесъ такого рода, чтобъ онѣ могли интересовать тогдашнее общество, неоднократно останавливался на медикахъ. Такова его

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Мнимый больной».
Белина (г-жа Книппер).

комедія «Le Médecin malgré lui», такова «Le Médecin volant», «L'Amour médicin», «M-ieur de Pourceaugnac» и наконецъ—его очаровательная сатира «Le Malade imaginaire». Что здѣсь сатира играетъ первую роль, что это гораздо болѣе сатира, чѣмъ комедія нравовъ—видно не только изъ «апсѳеоза» пьесы, но и изъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ. Мольеръ поднимаетъ тутъ вопросъ, старый, но вѣчно юный,—о томъ, что врачи неотвѣтственны за свои ошибки, и если они отправляютъ паціента на тотъ свѣтъ, отравивъ его лѣкарствами, то факультетъ ихъ не обвиняетъ, и уголовный законъ ихъ не преслѣдуетъ. Въ заключительной интермедіи, искушенный въ медицинѣ Арганъ всѣ болѣзни хочетъ лѣчить однимъ способомъ:

Clysterium donare,
Postea seignare.
Ensuita—purgare!

На что хоръ ученыхъ восклицаетъ одобрительно:

Bene, bene, bene, bene respondere!

Когда одинъ изъ докторовъ замѣчаетъ:

Mais si maladia
Opiniatria
Non vult se garire,
Quid ille facere?

Арганъ спокойно даетъ отвѣтъ:

Ressignare, repurgare et reclysterisare!

Удостаивая его ученаго званія, президентъ собранія спрашиваетъ, клянется ли онъ—

De non jamais te servire
De remediis aucunis
Quam de ceux seulement doctae facultatis
Maladus dût-il crevare
Et mori de suo malo?

На что торжественно Арганъ отвѣчаетъ: Juro!

Въ концѣ концовъ, надѣвая на него ученую шапку, предсѣдатель говоритъ: «dono tibi et concedo virtutem et puissantiam medicandi, purgandi, seignandi, perçandi, taillandi, coupandi et occidendi per totam terrem!»

Понятно, что собраніе придворныхъ медиковъ ненавидѣло Мольера, и онъ держался только благодаря симпатіи къ нему короля. Когда же король отвернулся отъ своего придворнаго драматурга, онъ перенесъ свои «премьеры» на судъ буржуазіи. И парижане приняли восторженно его походъ противъ медиковъ: «Мнимый больной» имѣлъ успѣхъ колоссальный, но смерть автора позволила ему только четыре раза сыграть Аргана.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Мнимый больной».
Туанетъ (г-жа Лилина) и Анжелика (г-жа Барановская).

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Мнимый больной».
Пургонъ (г. Павловъ). Рис. г. Любимова.

III.

Талантъ Мольера придалъ этой сатирѣ такую прелесть въ художественной чеканкѣ разговоровъ, что самъ Вольтеръ, этотъ ярый жрецъ ложно-классической драмы, заявилъ, что «Malade imaginaire» мѣстами напоминаетъ «высокую комедію». Современный намъ докторъ Гюисисъ пришелъ въ восторгъ отъ превосходно переданной авторомъ картины болѣзни Аргана, которая ни болѣе, ни менѣе, какъ желудочно-кишечная неврастенія. Смотрѣть на «Мнимаго больного» только какъ на веселый фарсъ поэтому нельзя,—и печально мнѣніе тѣхъ нашихъ критиковъ, которые въ постановкѣ ея московскимъ Художественнымъ театромъ видѣли полнѣйшій упадокъ вкусовъ и взглядовъ его заправилъ,—и на появленіе тѣхъ подробностей житейскаго обихода, съ которыми связано разстройство желудка, смотрѣли какъ на оскорбленіе того мѣста, гдѣ курился нѣкогда фиміамъ передъ идоломъ современности.

Римляне говорили—ars longa est; вѣрнѣе сказать, ars—aeterna est. Искусство — вѣчно, если оно дѣйствительно искусство. «Мнимому больному» идетъ четвертое столѣтіе,—восхищались имъ не только французы, но и англичане, и нѣмцы, и итальянцы, и русскіе,—триста лѣтъ безъ перерыва. И вотъ поставили его москвичи, и снова мы восхищаемся старымъ французскимъ авторомъ, и считаемъ его выше современныхъ намъ драматурговъ, восхищаемся его непосредственностью, знаніемъ сцены, а главное силою таланта—тѣмъ самымъ, чего недостаетъ нашимъ драматическимъ новаторамъ.

IV.

Но какъ же ставить эту комедію на сценѣ? Модернизируя ее, или такъ, какъ ставили ее при Мольерѣ? И какъ вѣрнѣе подойти къ ней: со всей ли арміей археологическихъ деталей, которыми мы теперь вооружены, или съ той простой условностью, съ какой въ XVII вѣкѣ игрались современныя пьесы?

Я уже говорилъ, въ предыдущей статьѣ, что москвичи всегда раздваиваются,—никакъ не разберешь: прямой ли дорогой они идутъ, или ѣдутъ окружной. Повидимому, основной замыселъ постановки—былъ реальный.

Занавѣсъ поднялся, и мы увидѣли французскую комнату богатаго буржуа XVII вѣка. Если именно такихъ спаленъ тогда не было,—онѣ должны были быть. Можетъ быть, слишкомъ чисто перетерта посуда на полкахъ. Можетъ быть, слишкомъ новы и нарядны пологи у кроватей; можетъ быть, самъ Арганъ слишкомъ опрятенъ для вѣчно-больного, вокругъ котораго всегда возятся доктора и фельдшера. Но такую условность слѣдуетъ охотно простить. Весь уютъ помѣщенія и то, что Арганъ подводитъ свои итоги истребленнымъ за мѣсяцъ лѣкарствамъ сидя на кровати, а не въ креслахъ,—все это хорошо. И самый гримъ у г. Станиславскаго такъ чудесно найденъ: опухлое, блѣдное отъ постоянныхъ послабляющихъ средствъ лицо съ толстыми губами, толстымъ носомъ, съ блуждающими, не то сердитыми, не то глупыми глазами,—какъ разъ подходитъ къ мольеровскому типу. Здоровье, которымъ переполненъ этотъ человѣкъ, такъ и просится наружу, такъ часто заставляетъ его забывать о той роли, что онъ взялъ на себя добровольно. Иногда онъ прислушивается, какъ бурчитъ въ немъ та мерзость, что вливаютъ въ него доктора, и съ какой радостью онъ чувствуетъ наступленіе кризиса!

И зритель настраивается реально. Отлично у всѣхъ исполнителей сшиты, и хорошо всѣ носятъ платья. Только являются затяжныя паузы,—растягиванье словъ,—ненужныя «переживанья». Точно это играютъ не Мольера, а что-то совсѣмъ московскаго изготовленія. Французскаго темперамента, той крови, что отличаетъ парижанъ отъ жителей Москвы—нѣтъ. Это даже не першеронъ, тянущій по шоссе огромную кладь, а русскій битюгъ, здоровый и коренастый, идущій «сыпучими песками въ гору».

Когда горничная проходитъ (совершенно безъ толку) съ вазой, несовсѣмъ удобной для демонстрированья гостямъ, когда Арганъ убѣгаетъ, закрывши голову теплымъ платкомъ, что-бъ не простудиться, и хлопаетъ дверью съ вырѣзкой въ видѣ бубноваго туза,—опять таки чувствуется ненужное подчеркиванье. Если бы все это было между прочимъ,—какъ между прочимъ чувствуется въ самой пьесѣ, когда ее читаешь, пожалуй было бы лучше.

V.

Но вотъ пріѣзжаетъ Diafoirus—извѣстный докторъ съ сыномъ, тоже докторомъ,—и происходитъ уклоненіе отъ реализма. Стулья выстраиваются врядъ, вдоль рампы, и дѣйствующія лица усаживаются условной шеренгой передъ публикой. Никакой логики въ этомъ усаживаньѣ нѣтъ,—будь хоть каминъ на этой стѣнѣ комнаты,—а то и каминъ безъ всякой нужды, пристроенъ къ лѣвой стѣнѣ. И дуэтъ Анжелики съ Клеантомъ поставленъ неискусно, и не производитъ никакого впечатлѣнія.

Самъ докторъ прекрасно изображенъ — внѣшность его совершенно отвѣчаетъ замыслу роли. Но съ чѣмъ я совершенно несогласенъ — это съ изображеніемъ его сына Томаса. Вѣдь Томасъ совсѣмъ не откормленный недоросль, съѣдающій пять или шесть подовыхъ на ночь, да нѣсколько ломтей солонины подобно Митрофану. Это такая же «ученая вобла», какъ и его родитель, устремившій всѣ свои способности, развившіяся у него очень поздно, на медицину. Въ будущемъ онъ обѣщаетъ сдѣлаться знаменитостью,—и можетъ быть, превзойдетъ отца какъ практикъ. Это ученый сухарь, находящій наслажденіе только въ своей наукѣ, и предлагающій невѣстѣ интересное зрѣлище: вскрытіе на этихъ дняхъ трупа женщины,—онъ не можетъ себѣ ничего любопытнѣе представить.

Между тѣмъ, по замыслу москвичей, Томасъ превращается въ жирнаго неуклюжаго толстяка — шаблонный типъ идіотика съ узкимъ лбомъ. Для реальной постановки это очень плохо,—также почти плохо, какъ и изображеніе Клеанта. Правда, слишкомъ обще и блѣдно намѣченъ онъ у Мольера, слишкомъ похожъ на штампъ добродѣтельнаго любовника XVII вѣка. Но въ томъ-то и искусство режиссера, чтобы сдѣлать его жизненнымъ и привлекательнымъ,—сдѣлать понятнымъ, почему Анжеликѣ нравится этотъ молодой человѣкъ.

VI.

Но все это мелочи, съ которыми можно примириться, какъ можно примириться съ условнымъ солнцемъ, упорно освѣщающимъ одно мѣсто въ комнатѣ, хотя, какъ извѣстно, свѣтъ отъ солнца постоянно переходитъ съ мѣста на мѣсто, пятна его никогда не бываютъ неподвижны. Третій актъ, гдѣ Арганъ притворяется умершимъ для испытанія жены и дочери, идетъ хуже второго. Нельзя искренно выказывать Анжеликѣ ея горе, съ пріемами высокой драмы, когда публика будетъ смѣяться надъ ея рыданьями, зная, что отецъ ея живъ. Въ томъ-то и художественная задача лица, ставящаго пьесу, чтобы подчеркнуть зрителямъ чистоту натуры Анжелики, а не показать только ея горе. Горя этого не чувствуется при чтеніи—не должно оно чувствоваться и на сценѣ. И все таки, примиряешься и съ третьимъ актомъ, и ждешь, что сцена посвященія въ доктора Аргана, безъ которой идея

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Бракъ по неволѣ».
Сганарель (г. Лужскій). Рис. А. Любимова.

пьесы окажется куцой, увѣнчаетъ всю постановку достойнымъ финаломъ.

Увы! тутъ ждетъ полное разочарованіе!

Во-первыхъ, декорація. Что это такое? Какую связь имѣетъ этотъ великолѣпный порталъ Louis XIV съ низенькой комнатой Аргана? Это апоѳеозъ какого-нибудь балета или трагической пьесы,—отнюдь не декорація изъ реальной комедіи Мольера. Ночныя вазы, помѣщенныя вмѣсто цвѣточныхъ вазъ по бокамъ арки, едва-ли умѣстны и возбуждаютъ скорѣе брезгливость, чѣмъ улыбку. Клистирныхъ трубъ было достаточно и въ пьесѣ, и въ рукахъ артистовъ, чтобы еще писать ихъ на декораціи. Наконецъ, грандіозность замысла этого портика Эскулапа, рѣшительно не вяжется съ малочисленностью дѣйствующихъ лицъ, съ необъяснимой скудностью свѣта и съ отсутствіемъ напускной торжественности ритуала посвященія.—Получилось вмѣсто грандіознаго зрѣлища, что-то жалкое и мизерное. Но эта мизерность главнѣйшимъ образомъ зависѣла отъ размѣровъ и композиціи декораціи, совершенно не идущей къ дѣлу. Казалось, что случайно подобрали какую-то юбилейную декорацію и, замазавъ одну ручку у цвѣточныхъ горшковъ, поставили, ее за неимѣніемъ ничего болѣе подходящаго, на сцену.

Въ аксессуарахъ замѣтно ненужное преувеличеніе. Зачѣмъ эти огромныя ступки у аптекарей, вдобавокъ плоховато сдѣланныя, что совсѣмъ уже не похоже на москвичей? Зачѣмъ огромныя шапки на докторахъ, когда совершенно было бы достаточно и такихъ, какія носили при Людовикѣ XIV? А потомъ поклоны? Довольно было бы и версальскихъ поклоновъ, а ихъ-то и нѣтъ на сценѣ.

VII.

Да, повторяю еще разъ: Художественный театръ никогда не идетъ прямо, а всегда по кривой. Во всей постановкѣ нѣтъ строго опредѣленнаго плана. Кажется, будто на репетиціяхъ наталкивались исполнители и режиссеры на случайныя комбинаціи, и эти случайности настолько казались имъ умѣстными, что ихъ вкрапливали въ общую мозаику исполненія. Получилась пестрота, ненужное византійное пристрастіе къ деталямъ, и отсутствіе общаго.

Слабо поставлена и первая пьеса спектакля—«Le Mariage forcé»—Какъ будто всѣ силы театра были направлены на «Больного», а одноактную пьесу поставили между прочимъ. И здѣсь декорація носитъ случайный характеръ. Сама по себѣ написанная хорошо (кромѣ деревьевъ и, вообще, зелени, которыя изображены преплохо)—она опять таки не соотвѣтствовала совершенно замыслу автору. Оказалось, что докторъ Панкросъ и Сганарель живутъ въ одной квартирѣ,—такъ какъ Сганарель, зажимая ротъ и вталкивая въ дверь философа, не могъ втолкнуть его къ нему въ домъ, какъ это слѣдуетъ по тексту пьесы, потому что дома Панкроса на сценѣ не оказалось,—и пришлось его втиснуть въ дверь Сганареля,—получился непроходимый вздоръ.

И костюмы здѣсь куда слабѣе, чѣмъ въ «Больномъ». Есть не мало рисунковъ тогдашнихъ модницъ съ маленькими лакеями, несущими надъ дамой зонтикъ и хвостъ ихъ платья. Изъ этихъ рисунковъ можно было выбрать что-нибудь поинтереснѣе того, какъ была одѣта «jeune coquette»—Доримена. Начиная съ прически и кончая зонтикомъ, все такъ не шло къ артисткѣ,—что едва-ли наши барыни могли позавидовать блестящимъ модамъ того времени.

Что касается игры, то играли тягуче, слишкомъ размазывали и растягивали слова, какъ и въ основной пьесѣ. Не было французской комедіи на сценѣ.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Бракъ по неволѣ».

Доримена (г-жа Германова). Рис. Любимова.

VIII.

Что-же въ результатѣ? Плюсовъ гораздо больше, чѣмъ минусовъ. Этихъ минусовъ меньше, чѣмъ въ «Гюнтѣ», но они есть и здѣсь. Я бы не сказалъ, что въ «Мнимомъ больномъ» слишкомъ много модернизаціи, и что мѣстами г. Станиславскій слишкомъ неврастеничень. Нѣтъ, — не то. Но ото всего исполненія вѣетъ тѣмъ исключительно-московскимъ запахомъ, который охватываетъ васъ въ Москвѣ, едва вы спуститесь со ступенекъ Николаевскаго вокзала. Въ церквахъ, въ Большомъ Московскомъ трактирѣ, въ модныхъ баняхъ, въ Третьяковской галлереѣ, на ученыхъ диспутахъ — всюду вы охвачены этимъ спеціальнымъ московскимъ духомъ. Въ самой манерѣ москвичей говорить, съ оттяжкой на *а*, есть что-то слишкомъ своеобразное, и это что-то мѣшаетъ имъ играть пьесы европейскаго репертуара. Какъ превосходно представленный г. Станиславскимъ профессоръ Стокманъ (или по московскому произношенію Штокманъ) все такъ болѣе отзывался Лубянкой, чѣмъ

Норвегіей, какъ римскія весталки въ «Цезарѣ» были похожи на монахинь Страстного монастыря,—такъ и Мольеровскія пьесы носятъ на себѣ налетъ охотнорядскій, и въ Арганѣ больше чувствуется отрыжка московской солянки, чѣмъ ядовитая сатира великаго Мольера.

П. Гнѣдичъ.

Изъ театральнаго прошлаго.

III.

Кулисы.

Теперь ставятъ много пьесъ, въ которыхъ показываютъ публикѣ театральныя кулисы и ихъ жизнь, но всѣ эти представленія все-таки не могутъ передать того, что такое на самомъ дѣлѣ кулисы.

Тутъ какая-то, своя, совсѣмъ особая, атмосфера, въ которой новичекъ непремѣнно потеряется, будь онъ самый даже самоувѣренный человѣкъ въ обиходѣ обыкновенной жизни.

Прежде всего, кулисы—коммуна, гдѣ нѣтъ различій ранговъ и положеній, гдѣ одинаковы всѣ и плотники и первосюжеты и высокопоставленные поклонники артистокъ и гдѣ единственно олимпійски невозмутимо спокоенъ одинъ лишь неизмѣнный въ своей каскѣ пожарный, исключительно величавое существо по своей внѣшности и достоинству за нервно-суетливыми кулисами...

Удивительно, какъ это наши художники-жанристы не использовали ни разу, какъ слѣдуетъ, сюжета изъ закулисной жизни.

Представьте себѣ во время представленія Іоанны д'Аркъ статиста солдата, въ облаченіи католическаго епископа въ мантіи и съ посохомъ (для процессіи коронованія), играющаго подъ сценой, въ ожиданіи выхода, въ носки съ пожарнымъ, который лупитъ его по носу колодой.

Или, напримѣръ, что происходило за кулисами во время представленія «Ганеле»:—пріютившійся кое-какъ сбоку оркестръ, которымъ дирижируетъ Г. Корделясъ, во фракѣ и въ мѣховой шапкѣ, чтобъ не простудиться; рядъ ангеловъ подъ предводительствомъ помощника режиссера съ подвязанной щекой и тетрадкою въ рукахъ; оборванный каменщикъ (отецъ Ганеле), мирно и серьезно бесѣдующій съ тайнымъ совѣтникомъ въ отличномъ смокингѣ, и равнодушно взирающій на все пожарный... Помощникъ режиссера учитъ ангеловъ, какъ имъ ходить, а издали слышится голосъ: — Да почемъ вы знаете, какъ ангелы ходятъ!..

Въ Александринскомъ театрѣ долгое время подъ сценой стояла бутафорская статуя командора на конѣ изъ «Донъ-Жуана». Суфлеры былого времени, ежели случалось выпить, боялись ее. Былъ одинъ бутафоръ заика. Подведутъ его къ ней, раздразнятъ чѣмъ-нибудь и уйдутъ, а онъ стоитъ и долго силится выговорить «ду... ракъ» или что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобъ обругать своего обидчика, а выходитъ, что онъ статую ругаетъ, и всѣ рады... Но особенно эта статуя была знаменита тѣмъ, что возлѣ нея назначались свиданія почти всѣхъ закулисныхъ романовъ добраго стараго времени.

Того порядка, который требуется болѣе или менѣе за кулисами теперь даже въ частныхъ театрахъ, не говоря уже о священнодѣйствіи на сценѣ московскаго Художественнаго—не было и помину прежде.

Бутафоры, плотники, портные и портнихи и ихъ родные и знакомые облипали обыкновенно сцену, какъ мухи сахаръ; они глазѣли во всѣ щели, заглядывали въ декораціонныя окна и набивались между кулисъ

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНІАТЮРЪ.

«Ушатъ», Л. Н. Урванцова. Рис. г. Маркова.

такъ, что дѣйствующимъ лицамъ чуть-ли не силой приходилось пробиваться къ выходу.

Актеры, какъ болѣе привиллегированные, стѣснялись еще менѣе: подходили къ декораціи, вынимали изъ кармана перочинный ножичекъ, прорѣзали дырку и, расправивъ ее пальцами, смотрѣли, что дѣлалось на сценѣ...

Громкіе разговоры за кулисами во время дѣйствія считались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ и съ ними тщетно боролись помощники режиссеровъ, слѣдившіе за выходами.

Бывало помощникъ унимаетъ, махая тетрадкой...

— Ш-ш-ш...

Его не слушаютъ, онъ опять!

— Ш-ш-ш...

А ему въ отвѣтъ:

— Сода не шипи!..

И опять продолжаютъ разговоры...

IV.

Итальянская опера.

Итальянская опера въ Большомъ театрѣ была своего рода необходимой принадлежностью великосвѣтской жизни того времени.

Считалось непремѣннымъ признакомъ хорошаго тона имѣть абонементъ на ложу въ этотъ театръ, и абонементъ переходилъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ.

Зала переполнялась отборною блестящею публикой—мужчины во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, дамы—въ открытыхъ платьяхъ, въ бальныхъ прическахъ...

Въ антрактахъ кавалеры изъ партера посѣщали ложи, и побывать въ чьей нибудь ложѣ въ антрактахъ итальянской оперы считалось, все равно, что сдѣлать визитъ.

Для молодой дѣвушки явиться въ оперу означало, что она уже офиціально выѣзжаетъ въ свѣтъ, т. е., перестаетъ быть подросткомъ.

Тутъ въ оперѣ, смотря по тому, кого, какъ и у кого видѣли въ ложѣ, дѣлали заключенія о политическихъ настроеніяхъ и силѣ или паденіи тогдашнихъ громовержцевъ или о готовящихся свадьбахъ, развертывающихся романахъ и т. д.

Зала была, въ смыслѣ внѣшняго блеска, куда выше сцены.

Представленія обставлялись такъ, какъ теперь и въ народныхъ домахъ не дѣлаютъ. Костюмы и декораціи были старыя, обтрепанныя. Хоръ одѣвали по одному образцу, при чемъ кавалеры по преимуществу выходили въ одѣяніи трефовыхъ валетовъ. Играть совсѣмъ не играли. Хоръ выходилъ, выстраивался по голосамъ у рампы и равномѣрно подымая, то правую, то лѣвую руку, пѣлъ, съѣдая глазами дирижера.

Въ цѣльномъ собственно опернаго представленія не было, а получалось исполненіе послѣдовательнаго ряда оперныхъ нумеровъ въ костюмахъ и только.

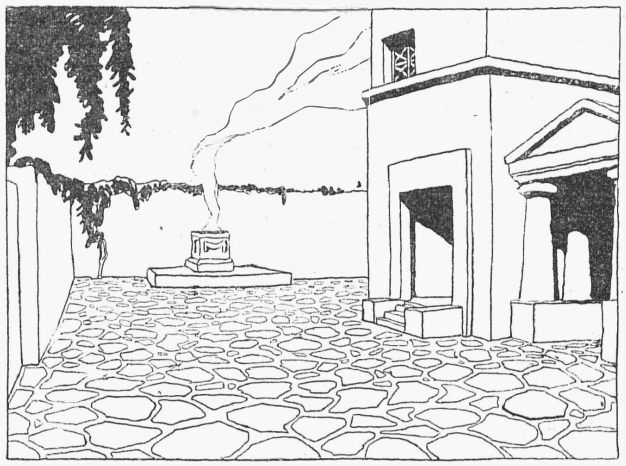
Солистами и солистками однако наша итальянская опера блистала и была первою въ Европѣ по своему составу.

Тутъ пѣлъ Ноденъ, Капуль, знаменитый, между прочимъ, своею прической, которой подражали всѣ молодые люди того времени,—пѣлъ Николини и въ семидесятыхъ годахъ выступалъ молодой тогда Мазини.

Аиду пѣла Штольцъ, для которой Верди написалъ эту оперу. Знаменитая бѣлокурая Нильсонъ прельщала исполненіемъ роли Маргариты въ Фаустѣ. По ней многіе сходили съ ума. Говорятъ, она, избалованная успѣхами, потребовала, чтобъ на бенефисъ поднесли ей на сцену пару настоящихъ рысаковъ—ей поднесли, но пару пряничныхъ лошадей...

Пѣть Маргариту полагалось по традиціи въ бѣлокурыхъ косахъ. Нарушила эту традицію пѣвица Гейльборнъ, выходившая съ длинною черной косой, которая по разсказамъ была у ней собственная, и она де не желала закрыть ее парикомъ. Но въ одинъ прекрасный спектакль она въ послѣдней сценѣ въ тюрьмѣ потеряла эту свою собственную черную косу и волосы на виду у всѣхъ долго извивались, какъ змѣя по полу, пока ихъ, пѣвшій Фауста, Мазини ногой не отпихнулъ подъ солому...

Въ Большомъ театрѣ пѣла, изъ ряду вонъ выходящая, пѣвица Патти. Фотографъ Бергамаско такъ торговалъ ея портретами и его ретушеры такъ привыкли работать надъ ея лицомъ, что у нихъ и всѣ снимавшіяся у Бергамаско дамы были похожи на Патти. Впрочемъ, это считалось тогда очень моднымъ.



Планъ постановки «Царя Эдипа» для небольшой провинціальной сцены.

(Изъ нѣмецкаго журнала «Сцена», органа Союза нѣмецкихъ режиссеровъ).

Мужъ Патти маркизъ Ко (Caux), высокій, стройный мужчина съ англійскимъ проборомъ ото лба черезъ маковку до самаго затылка—появлялся всегда въ залѣ въ моментъ поднятія занавѣса и садился на обычное свое мѣсто въ первомъ ряду. Тамъ ужъ, какъ только его завидятъ, зала притихала и успокаивалась зная, что занавѣсъ сію минуту пойдетъ кверху. Это ему доставляло огромное удовольствіе.

Однажды онъ, какъ всегда, вошелъ въ залъ, сѣлъ, но только что занавѣсъ поднялся—вдругъ вскочилъ и красный выбѣжалъ вонъ. Шла опера «Ромео и Джульета». Патти пѣла Джульету, Николини—Ромео.

Ко ревновалъ жену къ этому тенору и поставилъ условіемъ, чтобы она не выступала съ нимъ. Исторію эту знали всѣ въ залѣ и поняли, почему вскочилъ и убѣжалъ маркизъ. Онъ кинулся къ дверямъ за кулисы на сцену—двери были заперты. Его не пустили. Такъ и прошелъ этотъ сенсаціонный спектакль вполнѣ благополучно.

Патти вышла замужъ за Николини, разведясь съ Ко...

Она жива еще до сихъ поръ, хотя опера, въ которой она царила въ Петербургѣ, отошла въ область преданія.

М. Старожиловъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу редакцію вашего уважаемаго журнала напечатать слѣдующее: изъ газетныхъ рецензій и публикацій я узналъ, что «Летучая мышь» (московское кабаре) въ лицѣ ея представителя г. Баліева инсценировала и ставитъ мои произведенія, напечатанныя въ редактируемомъ мною «Сатириконѣ»—«Старинный коморъ» (текстъ къ рис. Миссъ) и «Какъ понимаютъ дѣти слышанныя ими фразы взрослыхъ». При этомъ, по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что цензурованные экземпляры этихъ произведеній помѣчены именемъ автора—г. Баліева (?).

Вернувшись изъ Севастополя (къ послѣднему дню гастролей «Летучей мыши»), я сейчасъ же заявилъ въ правленіе союза драматическихъ писателей, членомъ котораго состою, о желаніи моемъ охранить свои авторскія права. Правленіе немедленно командировало агента союза г. Ромашкова для выясненія создавшагося положенія и полученія авторскаго гонорара. Выслушавъ претензію г. Ромашкова, г. Баліевъ пришелъ въ крайнее негодованіе и сталъ кричать, что союзъ его обдираетъ и разоряетъ, что пора съ этимъ покончить и что на будущее время всѣ пьесы «Летучей Мыши» будутъ только его Баліевскія. Искренно радуясь и привѣтствуя будущее процвѣтаніе «Летучей мыши» при такихъ условіяхъ, я тѣмъ не менѣе принужденъ найти настоящее болѣе чѣмъ страннымъ: г. Баліевъ беретъ чужое произведеніе, помѣчаетъ его въ цензурномъ экземплярѣ своимъ, ставитъ его, не платитъ за него законныхъ авторскихъ и послѣ всего этого заявляетъ при многочисленныхъ свидѣтеляхъ «что союзъ его грабитъ».

Въ гимнѣ «Летучей Мыши» есть многозначительная фраза

«Мышка, рѣзва, какъ мотылекъ»... Рѣзвость, въ вышеприведенномъ мною случаѣ, ничего общаго съ простодушной мотыльковой рѣзвостью не имѣетъ, ибо граничитъ съ грабежомъ на большой дорогѣ, чѣмъ, какъ извѣстно, обыкновенные мотыльки пропитанія себѣ не добываютъ. Примите увѣреніе въ соверш. почтеніи. *Аркадій Аверченко.*

М. г. Не откажите огласить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее: въ 1911 года я снималъ великимъ постомъ Тифлисскій казенный театръ подъ драму, но къ великому моему сожалѣнію, дѣла такъ сложились, что я не доплатилъ нѣкоторымъ артистамъ слѣдуемаго имъ жалованья; по моему разсчету, каждому изъ недополучившихъ слѣдуетъ за 4 дня. Покорнѣйше прошу тѣхъ артистовъ, кто не дополучилъ жалованья, сообщить свои адреса, по которымъ не замедлю выслать деньги. Адресовать: Кіевъ, до востребованія Я. М. Бортникову.

Примите и проч. *Бортниковъ.*

М. г. Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою сердечную благодарность всѣмъ учрежденіямъ, театральнымъ комитетамъ, антрепренерамъ, распорядителямъ товариществъ, артистамъ и моимъ дорогимъ товарищамъ и сослуживцамъ за ихъ теплыя привѣтствія въ день моего юбилея. Я глубоко тронута этимъ вниманіемъ.

Н. Шостаковская.

Маленькая хроника.

*** Стихотвореніе, навѣянное постановкой «Мнимаго больного» въ моск. Художественномъ театрѣ.

О, нѣтъ, о, нѣтъ!.. Дорогой спорной
Идетъ театръ. Ну, не смѣшно-ль?—
Отъ «Синей птицы» и—къ уборной!
Стыдливый Чеховъ и—«поль-поль»!..
«Реальность»!—Правда, эту базу
Я признаю; въ театра храмъ
Бѣгу стремглавъ, но что-же тамъ
Мнѣ подаютъ?—«почную вазу»!
Пусть «жизнь» въ театрѣ правитъ пиръ,
Пусть въ немъ «искусству» мѣста нѣту,
Но уступить его—клозету!
Но въ центрѣ выставить—клистиръ!
Къ чему «уединенныхъ будокъ»
Провозглашать удобства вслухъ?—
Знать важно, какъ разстроенъ *духъ*,
А не—разстроенъ какъ *желудокъ*!.. *Недотыкомка.*

*** «Поклонникъ искусства». Въ Тифлисѣ въ казенномъ театрѣ во время спектакля на сцену была подана корзина цвѣтовъ Б. Глаголину. Черезъ нѣсколько минутъ, страшно взволнованный г. Глаголинъ вышелъ на авансцену и швырнулъ корзину въ оркестръ.

Когда публика зашикала, Глаголинъ прерывающимся голосомъ сказалъ:

— Я не хотѣлъ оскорбить публику. Мой поступокъ относится къ негодяю, который осмѣлился поднести корзину съ оскорбительной для моей чести запиской.

Корзина поднесена по словамъ «Русск. Сл.», управляющимъ земельнымъ банкомъ г. Павловымъ.

«Сарат. Лист.» даетъ поясненіе: Этотъ «г. Павловъ» есть не кто иной, какъ А. А. Павловъ, родной братъ «знаменитаго» Николая А. Павлова, бывшій гласный сарат. губ. земства и бывшій членъ сарат. губ. земской управы.

*** Еще объ открывающемся въ Москвѣ «футуристическомъ» театрѣ.

Одинъ изъ будущихъ руководителей этого театра повѣдалъ «Голосу Москвы» о характерѣ предстоящей дѣятельности.

— Мы назовемъ нашъ театръ «первымъ въ мірѣ вселенскимъ эго-театромъ». Онъ ни на что не будетъ похожъ (!), нашъ театръ. Прежде всего, не будетъ сцены, а нѣчто вродѣ сцены: зрители будутъ вокругъ нея. Въ нашемъ репертуарѣ будетъ все. Мы поставимъ и «Гамлета», и «Фауста», и «Демона», но мы ихъ заново напишемъ, не такими, какъ ихъ писали Шекспиръ и Гете, а такъ какъ ихъ, по нашему мнѣнію, нужно было написать.

— О, вы даже отдаленно не можете себѣ представить, что это будетъ!

*** Что приходится иногда испытывать концертантамъ, разсказываетъ «Од. Лист.».

Въ Винницѣ исправникъ отказался разрѣшить предварительную продажу билетовъ на концертъ Эрденко и смягчился только послѣ переговоровъ съ нимъ «мѣстныхъ людей». Аргументировалъ исправникъ очень просто:

— Не желаю.

Въ Каменцѣ полиціймейстеръ отказался подписать афиши г. Эрденко, напечатанныя въ другомъ городѣ. «По закону—объяснялъ образованный полиціймейстеръ—афиши должны печататься въ томъ городѣ, гдѣ назначенъ концертъ». Пришлось заказать афиши.

По провинціи.

Гомель. Лѣто. Антреприза Л. Я. Снѣгова. Драма. Составъ труппы: Петрова, Свободина, Маркова, Борская, Барская, Богданова, Олеко, Олесова, Анфилогова, Равичъ. Гг. Снѣговъ, Скуратовъ, Гольдфаденъ, Рогожинъ, Лавровъ, Ногаевъ, Хованскій, Хохловъ, Снѣжинскій, Андросовъ, Томскій, Клейнъ (суфл.), Зепченко (пом. реж.), Новиковъ (декор.). Главн. реж. Снѣговъ, очередн. Скуратовъ, Гольдфаденъ.

Екатеринославъ. На лѣто къ г. Правдину покончили изъ одесской оперетки г. Ливскаго г-жа Глоріа и г. Феона и режиссеръ г. Кригель.

Калуга. Намъ пишутъ: «Окончательно сформирована труппа зимняго сезона въ городскомъ театрѣ. Антреприза Н. Н. Чукмалдина. Героиня—О. Д. Орликъ, Герой—Левандовскій, любовникъ—Пармскій, пожилая героиня—Арондиръ, резонеръ—Н. Л. Сергѣевъ, комич. старуха—Бѣльская.

Со второго дня Пасхи началась серія гастролей: московской балерины Маклецовой, Московской артистки Рощиной Инсаровой, оперной труппы, организованной В. Кривцовымъ съ составѣ Закревскій, Бѣльскій, Крыловой, Струкова-Баратова, Минѣева и Сергѣева,—артиста Петербургской оперы А. В. Смирнова.

Маклецова сборовъ не сдѣлала. Рощина-Инсарова имѣла средній успѣхъ, хорошіе сборы дала опера.

Предполагался 23 числа спектакль О. О. Садовской, но онъ не состоялся вслѣдствіе недостаточнаго сбора. *А. С—въ*».

Новозыбковъ, Черниг. губ. Лѣтній театръ. Антреприза И. И. Дубова. Составъ труппы: Арсеньева М. Е., Борцова Е. В., Валеро И. В., Волкова Е. К., Повесъ А. С., Риневская В. Ф., Тамарова Е. Ф., Чугурская З. Н., Байкалъ П. И., Барановичъ А. Е., Борейтина В. А., Давидовъ Г. М., Дубовъ Н. И., Козловъ М. С., Коростылевъ А. П., Оношевскій Е. В., Полянскій К. К., Потоцкій С. И. Силинъ М. Я., Шураковъ С. Е.

Ржевъ. Антреприза О. И. Горной. Составъ труппы на зимній сезонъ (по алфавиту): г-жи: В. Л. Арсеньева, А. В. Багрова, О. И. Горина, О. В. Зиновьева, Т. Н. Какорина, Е. Ф. Лерь, Е. А. Морозова, П. В. Панина, М. П. Федорова. Гг.: Г. А. Аркадьевъ, А. П. Бравинъ, Ф. М. Волгинъ, Ф. П. Волховской, М. Е. Михайловъ, И. П. Милославскій, Д. И. Поляковъ, Б. А. Прахонинъ, В. А. Тонскій, Н. П. Шаровъ, М. И. Щегловъ. Режиссеры: Г. А. Аркадьевъ и Ф. М. Волгинъ. Помощникъ режиссера А. П. Бравинъ. Суфлеръ М. Е. Михайловъ. Декораторъ Б. А. Прахонинъ.

Ростовъ-на-Дону. Всѣ рецензенты мѣстныхъ газетъ отказались посѣщать оперу г. Лохвицкаго, позволившаго некорректный поступокъ по отношенію къ рецензенту «Южн. Тел.». Во время дѣйствія къ послѣднему подошелъ капельдинеръ и заявилъ, что мѣста редакціи «Южнаго Телеграфа» проданы по распоряженію г. Лохвицкаго, такъ какъ въ послѣдніе дни въ этой газетѣ «не появилось отзывовъ о спектакляхъ».

Тула. Приводимъ составъ труппы Общественнаго Собранія (антреприза арт. Импер. Малаго театра В. А. Полонскаго) на лѣтній сезонъ: изъ труппы Малаго театра, гг. Полонскій, Лаванъ и Дорошенко, изъ труппы Москов. Худож. театра г. Карцевъ, изъ театра Незлобина г. Крутовскій, и провинціальные артисты гг. Павловъ, Бочаровъ, Воскресенскій. Помощн. режиссера г. Томскій, суфлеръ г. Долининъ, режиссеръ г. Аполлоновъ. Въ женскомъ составѣ изъ театра Корша: г-жи Гладкова и Адамовичъ, провинціальныя артистки г-жи Колоссова, Зелинская, Ланская, Киселева, Томская и Кремлевская. Открытіе сезона 5-го мая.

Харьковъ. Фарсовая труппа І. А. Смолякова въ театрѣ Вольчини сдѣлала за Великій постъ и Пасху въ среднемъ свыше 500 руб. за спектакль. Труппа поѣхала въ путешествіе по югу Россіи.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Конкуренція оперетки Б. Евелинова съ труппой Е. А. Бѣляева и П. Г. Баратова показала, что могутъ, правда недолго, выдержать двѣ хорошія труппы. Битковые сборы въ оперетке мѣшали прекраснымъ сборамъ въ театрѣ «Артистическаго общества». Правда, Е. А. Бѣляевъ ошибся въ своихъ расчетахъ на «Отреченіе». Острожскій не выручилъ, какъ въ прошломъ году («Золотая клѣтка»). За то «Барышня съ фіалками» Т. Щепкиной-Куперникъ прошла уже три раза до Пасхи.

И то сказать, пьеса въ исполненіи г-жъ Пасхаловой, Кузнецовой и гг. Баратова, Борисова и Юренева идетъ концертно. Въ виду успѣха «Барышни съ фіалками», гг. Баратовъ и Бѣляевъ продлили контрактъ съ А. А. Пасхаловой еще на двѣ недѣли: пасхальную и Ѳоминую. Не особенно удачно закончила Р. А. Карелина-Раичъ. Послѣ очень неудачнаго выступленія въ «Madame Sen-Gene» фонды артистки стали очень быстро падать. Въ послѣднемъ спектаклѣ на 6-й недѣлѣ г-жа Карелина отказалась принимать участіе «по болѣзни» и назначенная пьеса была спѣшно замѣнена. Теперь между артисткой и антрепризой идетъ судебный процессъ. Если г-жа Карелина-Раичъ оказалась неудачной Катрин Юбше, играя эту роль въ слишкомъ вульгарныхъ тонахъ, то г. Борисовъ превзошелъ всякія ожиданія исполненіемъ роли Наполеона. Крупный талантъ и разнообразіе дарованія артиста, какъ нельзя больше сказались въ этой стильной характерной фигурѣ великаго корсиканца.

До Пасхи состоялся одинъ бенефисъ А. А. Пасхаловой, которая выбрала роль Маргариты Готье, одну изъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки.

Какъ я уже упомянулъ, гг. Баратовъ и Бѣляевъ не имѣютъ основанія жаловаться на сборы. Симпатіи тифлисской публики держатся очень прочно и даже исключительный успѣхъ оперетки мало отвлекъ театраловъ отъ драматической труппы. А оперетка за 12 спектаклей сдѣлала 18.000 руб. т. е. по 1,500 руб. на кругъ. Наибольшіе сборы выпали на долю оперетокъ «Матео» (2 р.) и «Моторъ любви» (2 р.). Труппа г. Евелинова подобрана очень удачно. Граціозная г-жа Потопчина дѣлила успѣхъ съ жизнерадостнымъ г. Грековымъ. Молодой и талантливый г. Сабининъ очаровалъ публику своими оригинальными пѣсенками. Имѣли успѣхъ г-жа Барвинская, пѣвица съ очень недурнымъ голосомъ, хорошій комикъ г. Фокинъ, теноръ г. Михайловъ, баритонъ г. Россовъ и комическая старуха г-жа Щетинина. *Пенснэ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Великопостный сезонъ, если не далъ блестящихъ результатовъ, то все же, и не былъ плохимъ. Акимовъ взялъ всего до 19 тысячъ рублей. И здѣсь, какъ говорятъ, предпріятіе Акимова не оправдало себя. Бюджетъ оперы былъ обремененъ гастрольными спектаклями, которые стоили весьма дорого. Гастролировали Винченца Кополла, г-жи Алешко и Ванъ-Брантъ и Зиновьевъ, цѣны мѣстамъ на нѣкоторыя гастроли были повышены, но повысить цѣны одно, а собрать полный сборъ— другое. Отвлекали публику концерты Лабинскаго, Касторскаго, Ганзенъ и др., да и, кромѣ того, на гастролерѣ не всегда можно сборъ сдѣлать. Имѣя въ виду прошлые сезоны, Акимовъ не добралъ 5—6 тысячъ, но ему театръ стоилъ гораздо дешевле, чѣмъ Келлеру. Своя рука владыка—театръ вѣдь заарендованъ Акимовымъ. Въ общемъ оперная труппа Акимова, построенная по принципу всѣхъ гастрольныхъ труппъ, сравнительно была приличная, но къ намъ пріѣзжали труппы болѣе ровно составленныя. Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Алешко, сдѣлавшей за послѣднее два-три года большой шагъ впередъ. Къ сожалѣнію, артистка не можетъ отдѣлаться отъ пріемовъ, такъ зло осмѣянныхъ въ «Вампукѣ». Къ чему это постоянное тяготѣніе къ рампѣ, сплошное размахиваніе руками и какое то любованіе передъ публикой каждой высокой нотой? Но эти недостатки ничтожны, и надо думать, что талантливая и одаренная артистка отрѣшится отъ нихъ. Артистка имѣла заслуженный и горячій пріемъ публики. Блестящія и, можетъ быть, единственныя въ своемъ родѣ, голосовыя средства Зиновьева не покрывали, однако, его посредственной игры. По-прежнему съ большимъ успѣхомъ выступала г-жа Ванъ-Брантъ. Изъ артистовъ труппы должно выдѣлить г-жу Федоровскую, Гатмирову и г. Дубровина, Могулевскаго, Каневскаго, Томашевскаго, Энгель-Крона.

Открывшійся уже лѣтній, скорѣе я сказалъ бы весенній сезонъ, сулилъ екатеринославцамъ чуда чудныя. У насъ въ Коммерческомъ театрѣ очень хорошая драма подъ управленіемъ Карѣева, въ театрѣ Англійскаго клуба драма Берлинраута, составленная изъ лучшихъ артистовъ петербургскихъ и московскихъ театровъ, въ такъ называемомъ «художественномъ театрѣ» миніатюры подъ режиссерствомъ Гутмана—и, кромѣ того малороссы, труппа Финизона и, кромѣ перечисленнаго, гастроли «Кривого Зеркала», Давыдова, Лешковской и проч.

Семь гастрольныхъ спектаклей оперетки подъ управленіемъ Евелинова, несмотря на необычно повышенныя цѣны, проходятъ при полныхъ сборахъ. Огромный успѣхъ сопровождаетъ старыхъ знакомцевъ г-жу Потопчину, Грекова, Сабинина, Фокина. Изъ новыхъ силъ для Екатеринослава должно отмѣтить г-жу Барвинскую и Лабунскую. У обѣихъ пѣвицъ красивые голоса. Ставятъ новинки сезона: «Матео», «Моторъ любви», «Уличную Графиню» и проч. Устроилъ г. Сергѣевъ кабарэ съ столичными трюками. Интереснаго мало, но публика валомъ валитъ.

Въ Коммерческомъ саду Карѣевъ открылъ весенній сезонъ «Безприданницей». Пьеса прошла съ успѣхомъ. Ларису съ большимъ нервнымъ захватомъ играла г-жа Степная, хорошъ былъ Тархановъ въ роли Робинзона, Валуа въ роли Мокія Парменыча и господа Пясецкій и Истоминъ-Касторскій. Если бы не драма Берлинраута въ Англійскомъ саду, открывающаяся 5 мая, можно было бы не сомнѣваться въ матеріальномъ успѣхѣ дѣла Карѣева. Въ труппу Берлинраутомъ приглашены г-жи Шухмина, Смирнова, Волховская, Левшина, Русецкая, гг. Борисовъ, Чаринъ, Блюменталь-Тамаринъ, Сашинъ, Ленинъ, Шахаловъ. Двѣ драмы, при театрѣ миніатюръ, при гастроляхъ, при еврейской и малорусской труппахъ какъ будто бы много г. для Екатеринослава. Театральный то театральный городъ Екатеринославъ, но какъ бы, простите за варварское слово, не перетеатралить. *Д. Ш.*

ПЕРМЬ. Постъ и пасха, антреприза П. П. Казанскаго. За это время было дано 30 вечернихъ и 6 утреннихъ спектакля. Репертуаръ-разнообразный: прошли—«Профессоръ Сторицынъ» (2 раза), «Катерина Ивановна», «Дворянское гнѣздо» (3 раза), «Горе отъ ума» (2 раза), «Ревизоръ» (2 раза), «Дни нашей жизни», «Кинъ», «Джентельменъ», «Золотая клѣтка», «Власть плоти», «Пески сыпучіе», «Змѣйка», «Кухня вѣдьмы», «Новая жизнь», «За океаномъ», «Жена Угрюмова», «Идіотъ», «Преступленіе и наказаніе», «Послѣдняя жертва», «Частное дѣло» (2 раза), «Наслѣдный принцъ», «Хорошо спитый фракъ», «Чортъ» «Псиша»—послѣдній спектакль.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЮЗОВКА
Екатеринославской губерніи.
Театръ О-ва Взаимопомощи Приказчиковъ
СВОБОДЕНЪ, СДАЕТСЯ
съ 25-го Апрѣля с. г. гастролерамъ, труппамъ и проч.
Приглашаются: драмы, опереты, еврейскія труппы, малороссы, гастролеры и проч. на 1913 и 1914 г.
Вмѣстительность залы 500 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, сильная электрическая вентиляція, помѣстительная раздѣвальня, фойэ и буфетная.
Условія сдачи: проценты или повечерно. Лѣтомъ особенно выгодныя условія.
Тутъ же сдаются два буфета.
Адресъ для телеграмъ: О-ву Приказчиковъ.

ХАРЬКОВЪ Театръ Вольчини
СВОБОДЕНЪ.
Съ 21-го апрѣля кончаются гастроли Петербургскаго фарса Смолякова и по 1-ое іюля театръ СДАЕТСЯ на льготныхъ условіяхъ: гастрольн. труппамъ, подъ концерты и др. театр. представл. Театръ вмѣщаетъ до **1000** мѣстъ. Имѣется 2 фойэ.

БѢЛОСТОКЪ.
Новый ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ
въ центрѣ города,
и Лѣтній театръ «РОСКОШЬ»
СДАЮТСЯ разнымъ труппамъ и подъ концерты.
Принимаю на себя устройство разныхъ спектаклей и концертовъ, также на гарантію.
При ненастныхъ погодахъ спектакли изъ театра «Роскошь», переносятся въ «Паласъ-театръ».
Обращаться: Бѣлостокъ, театръ Гурвичу.

ПСКОВЪ, Корытово.
Лѣтній театръ СДАЕТСЯ подъ гастроли. 800 мѣстъ.

г. СУМЫ. (Харьковской губ.) РУССКАЯ ДРАМА Ф. М. ЖИГАЛОВА.
Открыт. сезона 15-го апрѣля, сезонъ до 1-го авг.
Составъ труппы: Г-жи Биллеръ А. И. (арт. театра Незлобина), Бѣльская Е. П. (старуха), Дарова В. С., Карташева Л. П. (героиня), Панова Г. В. (гр.-дамъ, арт. Имп. театр.), Петровская Ф. В., Соболевская М. А., Славина А. В., Тамарина Н. Е. Чарова Е. М., Яновская О. Н., Брянскій В.М., Брусковъ, М. Е., Гаринъ А. А., Гамалія А. Н., Жигаловъ Ф. М., Рудичъ М Г., Соколовскій А. Н., Соболевскій М. Н., Спранце Г. Г., Оафроновъ В. К., Харламовъ Н. М., Шмитъ Б. П., Главный режиссеръ Соколовскій А. Н., Суфлеръ Проскурнинъ П М., Помощникъ Чижикъ-Харламовъ, Декораторъ Ларинъ Н. П., Кассиръ Добромыслова. Администраторъ М. Н. Соболевскій.
Въ іюлѣ гастроли: Васильева Н. Н., Двинскаго А. П., Лядовой П. В., Бороздина В. А.

Сразу выдѣлились артисты Берже и Руничъ, первый въ роли Онуфрія, а второй—Глуховцева—въ «Дняхъ нашей жизни» Г. Берже, между прочимъ, сыгралъ профессора Сторицына, Коромыслова, Полѣнова и выказалъ дарованія очень хорошаго артиста на роли резонера. Г. Руничъ—молодой артистъ пользовался успѣхомъ, какъ талантливый любовникъ, обладающій къ тому же благодарной сценической внѣшностью. Артистъ, безъ сомнѣнія въ недалекомъ будущемъ займетъ видное мѣсто на сценѣ.

Г. Елисѣевъ съ успѣхомъ сыгралъ роли Телемахова и Ментикова. Въ остальныхъ сыгранныхъ имъ роляхъ онъ выказалъ себя артистомъ очень серьезнымъ и полезнымъ.

Г. Варшавскій-артистъ, повидимому молодой, очень добросовѣстно отдѣлываетъ поручаемыя роли и часто достигаетъ значительнаго успѣха. Такъ напримѣръ роль гимназиста Сергѣя Палицына («Частное дѣло») артистъ сыгралъ съ выдающимся успѣхомъ.

Самъ антрепренеръ выступилъ въ роли чорта въ пьесѣ того же названія ромъ. Репетилова. У артиста хорошіе голосъ и дикція. Играетъ свободно.

Изъ женскаго персонала выдѣлились г-жи Бабошина, Жемчужникова. Вообще же женскій персоналъ былъ значительно слабѣе мужского.

Дѣло г. Казанскаго въ Перми прошло съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Нѣсколько спектаклей прошло съ аншлагами, особенно бенефисы любимцевъ публики—Берже и Руничъ, первый поставилъ «Горе отъ ума», и второй—«Кина».

Всего дано было 30 вечернихъ и 5 утреннихъ спектакля и взято за четыре недѣли поста 8686 р. 19 к. и за Пасхальную недѣлю—5814 р., всего 14500 р. На будущій сезонъ театръ сданъ на весь сезонъ г. Казанскому же. *Z.*

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Со второй недѣли поста въ новомъ городскомъ театрѣ начались спектакли драматической труппы Зарѣчнаго. Женскій персоналъ состоялъ изъ г-жъ Аргутинской-Козловской, Астраханской, Журавлевой, Мануйловой, Лепетичъ, Омарской, Саенко и Юношевой. Мужской—изъ гг. Аркадьева, Голованова, Зарѣчнаго, Косовскаго, Любина, Кузнецова, Мещерина, Подбѣльцева, Ровного, Савельева, Синицына, Туганова и Ярцева. Прошли: «Псиша», «Дама изъ Торжка», «Золотая клѣтка», «Катерина Ивановна», «Профессоръ Сторицынъ», «Ревизоръ», «Волки и овцы», «Бѣшенныя деньги» и другія. Изъ женскаго персонала всѣхъ больше выдѣлились г-жи Аргутинская-Козловская, Журавлева, Лепетичъ и Омарская, изъ мужского—гг. Аркадьевъ, Любинъ, Мещеринъ и Тугановъ.

Пьесы обставлялись очень тщательно и проходили въ большинствѣ со значительнымъ художественнымъ успѣхомъ. Публика вполнѣ оцѣнила хорошую труппу, составленную Зарѣчнымъ, и дала очень хорошіе сборы.

Вся труппа Зарѣчнаго, за исключеніемъ г-жъ Журавлевой и Лепетичъ, и г.г. Аркадьева, Любина, Кузнецова и Синицина (г. Мещеринъ играетъ и ведетъ дѣло Зарѣчнаго въ Омскѣ), остается на будущій сезонъ у Зарѣчнаго въ Тифлисѣ.

Велись городомъ съ г. Зарѣчнымъ переговоры объ обмѣнѣ труппъ драматической г. З. въ Омскѣ и оперной Екатеринбургской на слѣдующій сезонъ по полусезонно, при условіи, чтобы г. З. гарантировалъ оперѣ 17 съ половиной тысячъ рублей въ мѣсяцъ, но это оказалось не выгоднымъ для г. З., такъ какъ проѣздъ двухъ труппъ изъ Екатеринбурга и Омска обойдется дорого и отниметъ много времени, и бездѣйствіе двухъ труппъ въ самомъ разгарѣ сезона въ теченіе нѣсколькихъ дней сильно отразится на доходѣ отъ дѣла. Вѣроятнѣе, однако, что въ концѣ концовъ, обмѣнъ состоится съ Пермью, что будетъ выгодно обоимъ городамъ и лучше отвѣтитъ спросу населенія, особенно екатеринбургскаго, весь прошлый сезонъ слушавшаго оперу.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Подвизающійся въ «Сказкѣ» театръ миніатюръ пользуется неизмѣнными симпатіями мѣстной публики. Труппа ставитъ наряду съ мозаиками и одноактными фарсами и оперетты; такъ прошелъ «Король веселится» съ г. Петровскимъ, интереснымъ экзотическимъ королемъ. До сихъ поръ труппа изъ-за отсутствія хорошей ingénue не могла ставить драматическихъ этюдовъ; нынѣ этотъ пробѣлъ заполненъ приглашеніемъ старой знакомой г-жи Викхановой, молодой, способной артистки, пользовавшейся у насъ прошлымъ лѣтомъ большимъ успѣхомъ въ труппѣ г. Пиленко-Идина.

Состоявшіяся въ зимнемъ театрѣ на 5 и 6 недѣлѣ поста гастроли Дарьялъ и Булатова съ труппой одесскаго Сибиряковскаго театра сборовъ не сдѣлали, несмотря на большой художественный успѣхъ.

Предстоитъ рядъ гастролей: г-жи Юреневой и г. Мурскаго («Лабиринтъ», «Екатерина Ивановна»); В. Н. Давыдова, «Кривого Зеркала» и Харьковской оперы и концертъ Фрица Крейслера. *Л. Котляровъ.*

ЧЕРКАССЫ. Въ нашемъ городѣ только лѣтомъ начинается подлинная театральная жизнь. Зимой безраздѣльно царитъ кинематографъ, изрѣдко заѣзжаютъ «поддержанныя» знаменитости и... только.

Прошлымъ лѣтомъ, однако, черкассцамъ не повезло. Театръ сгорѣлъ почти въ началѣ сезона и отстроился только къ осени.

2 мая открывается лѣтній сезонъ спектаклями драматической труппы дирекціи С. Ф. Новожилова. Составъ труппы: А. А. Вырубовъ (арт. моск. Худ. театра)—герой-любовникъ, В. С. Бардинъ (драм. любовникъ), А. И. Патровъ (герой рев.

НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

ВЪ ГОРОДѢ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, Пермской губерніи.

СДАЕТСЯ

на весну и лѣто до 10-го сентября 1913 года для спектаклей, концертовъ и пр. на %% со сбора или за опредѣленную плату, по соглашенію. Оборудованная сцена, новыя декораціи, электричество, водяное отопленіе. Число мѣстъ на 1500 человѣкъ. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 1300 руб. За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ Екатеринбургскую Городскую Управу.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ: Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ.

ДИРЕКЦІЯ Павла Ивановича АМИРАГО. ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 года.

Съ 19 мая по 20 августа драматическая труппа антреприза **П. И. Амираго** (подъ управл. М. А. Смоленскаго).
Составъ: Павлова, Любарская, Эмская, Андреева, Княжевичъ, Добротворская. г.г. Орловъ-Чужбининъ, Тинскій, Деоша, Соринъ, Мичуринъ, Бестужевъ, Искольдовъ, Ипполитовъ, Рославлевъ и др. Режиссеры: Александровъ и Смоленскій.

Съ 20 іюня по 20 августа товарищество опереточныхъ артистовъ подъ управл. **П. И. Амираго.**
Составъ труппы: **Тамара-Грузинская,** Зелинскій. Янковская, Вѣрина, Терская, Калмыкова, Миловидова, Амираго, Шульгинъ, Орловскій, Медвѣдевъ, Радовъ, Леонидовъ, Прозоровскій, Ремизовъ и др. Главн. дириж. Неймеръ, главн. режис. Медвѣдевъ.

Съ 10-го мая по 27-ое августа Казенные театры **СДАЮТСЯ подъ спектакли.** Опера, малороссы, концерты и т. п.

За условіями обращаться: къ П. И. Амираго весь великій постъ—Ростовъ Н./Д. Ростовскій театръ, съ Пасхи до 1-го мая—Екатеринодаръ, гор. лѣтній театръ, съ 1-го мая—Пятигорскъ, казенный театръ. Уполномоченный дирекціи **Н. П. Каменскій.**

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина ТЕАТРЪ

свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе.— Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Пелагеи Андреевны Михайловой.

Свободенъ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ **въ Рыбинскѣ**

для гастролей до 1-го сентября. **Электрическое освѣщеніе,** полная обстановка.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ, Пинскѣ и др. гор.

устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли

І. ЕЛЬЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Ельяну.

и салонн. рев.), С. В. Курскій (герой резон. и характ.), П. А. Алексѣевъ (фатъ), С. Н. Саулиди (комикъ), С. Д. Зацѣпинъ (2-й любов.), В. П. Делинъ (простакъ), С. Ф. Новожиловъ (характ.), С. Д. Дмитріевъ, А. П. Глоринъ, С. Н, Ленскій, В. М. Титковъ, А. К. Питомскій (2-я роли); г-жи М. Ф. Радкевичъ (арт. моск. театра Корша, героиня и coquette), Т. П. Корендова (ingénue dram.), Н. М. Щербакова (молодая героиня ing.-dram. А. К. Добровольская (пожил. героиня, grande dame), М. Н. Поварго (ком. старуха), О. В. Бѣгичева (ingénue comique), М. М. Жукова (ingénue), А. П. Лупская (характ.), З. А. Алексѣева, З. В. Владимірова и А. Н. Касаткина (характ.). Режиссеры: А. А. Вырубовъ, И. А. Патровъ, С. Д. Дмитріевъ, пом. реж. Я. К. Лошаковъ, декораторъ Р. С. Мелеховъ, суфлеръ А. И. Касаткинъ.

Ближайшія постановки: «Заложники жизни», «Профессоръ Сторицынъ», «Катерина Ивановна», «Хорошо сшитый фракъ».

М. А.

ВИЛЬНА. Съ хорошимъ матеріальнымъ результатомъ прошли двѣнадцать спектаклей Передвижного театра.

Единовременно прошли два спектакля труппы подъ дирекціей Кручинина. Поставленныя пьесы «Екатерина Ивановна» и «Лабиринтъ» не собрали публики, благодаря отсутствію рекламы и недостаточно кричащимъ афишамъ—необходимыхъ для виленской публики приманокъ. А между тѣмъ это были рѣдкія для Вильны по художественности исполненія спектакли. Въ составѣ труппы—г-жа Юренева, гг. Аркадьевъ и Мурскій—силы, равноцѣнныхъ которымъ давно уже не было на мѣстной сценѣ.

Гастроль В. В. Стрѣльской въ «Омутѣ», встрѣченной цвѣ-

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

Харьковъ — съ 27-го апрѣля по 1-ое мая (включительно). **Екатеринославъ** — 3-го и 4-го мая. **Елизаветградъ** — 5-го и 6-го мая. **Николаевъ**—8-го, 9-го и 10-го мая. **Одесса**—12-го, 13-го, 14-го и 15-го мая. **Кишиневъ**—16-го и 17-го мая.

Уполномоченный Дирекціи **Е. А. МАРКОВЪ.**

СЕЗОНЪ 1913 года.

Администраторъ **М. П. Сахновскій.**

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны

ГОНДАТТИ.

Маршрутъ: Москва 15—21-го апрѣля. Отвѣтственный директоръ **П. А. Рудинъ.**

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

Павла Васильевича

САМОЙЛОВА

РЕПЕРТУАРЪ: «Ревизоръ», «Гамлетъ», «Безъ вины виноватые», «Профессоръ Сторицынъ», «Маскарадъ», «Дядя Ваня», «Привидѣнія», «Рюи-Блазъ», «Гибель Содома», «Доходное мѣсто», «Коварство и любовь».

Составъ труппы: г-жи: Е. М. Мунтъ, Т. П. Мравина, М. М. Бѣлозерская, М. М. Долина, Г. Р. Павловская, М. К. Николаева.

Г-да: П. В. Самойловъ, К. К. Оболенскій, Н. С. Ячменевъ, К. Е. Большаковъ, В. М. Галинскій А. В. Турцевичъ, Л. Н. Львовъ, В. Ф. Истоминъ, Н. И. Мухановъ.

Режиссеръ Г. П. Гаевскій, помощникъ режиссера Н. И. Мухановъ. Суфлеръ М. Н. Захаровъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

Москва — апрѣль, май. **С.-Петербургъ** — май, іюнь. **Н.-Новгородъ** — августъ. **Ялта**—сентябрь.

Уполномоченный Н. В. П. **С. Афанасьевъ.**

Симъ довожу до свѣдѣнія, что я отказался отъ обязанностей уполномоченнаго „дирекціи Рѣзникова“ и въ настоящее время состою уполномоченнымъ непосредственно Н. В. Плевицкой, по устройству ея концертовъ. За справками обращаться Москва; Арбатъ 44, кв. 78, телеф. 225-18.

С. Афанасьевъ.

БОЛЬШОЕ ТУРНЕ по СИБИРИ и ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра **Владиміра Ѳедоровича ЛЕБЕДЕВА.**

Вечера: **Разсказовъ**—импровизацій—въ исполненіи автора.
Балета: характерные танцы, въ исполненіи артистокъ Московскаго балета М. Дарто и А. Кебренъ.
Цыганскихъ романсовъ жанра Вяльцевой, въ исполненіи извѣстной пѣвицы М. Н. Бровциной.

Аккомпаниментъ и Solo піанистки М. Кореневой.

Администраторъ В. Ликинъ. Передовой турнэ А. В. Свѣтловскій.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ

Насти ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни. По **Сибири.**

МАРКА МЕЙЧИКА. По Югу Россіи.

тами еще на улицѣ при входѣ въ залъ желѣзнодорожнаго кружка, дала также неполный сборъ: небольшую часть публики отвлекъ въ городской залъ М. Дальскій (шелъ «Отецъ») и наибольшую—сманилъ О. Дымовъ своимъ «Вѣчнымъ странникомъ». Бьющая по «больнымъ нервамъ» съ почти садической перегрузкой страданій, горя и слезъ, пьеса имѣла шумный успѣхъ. *М—ръ.*

ОСТРОВЪ. Пск. г. 2 мая въ лѣтнемъ театрѣ Нужнова въ саду «Аркадія» открывается сезонъ драматическихъ спектаклей товарищества артистовъ подъ управленіемъ г. Горскаго. Труппа пріѣзжаетъ подрядъ уже третій годъ и все въ томъ же составѣ, новыхъ членовъ труппы прибавилось только шесть человѣкъ. Составъ товарищества слѣдующій: г-жи: Грановская, Ковтародзе, Камкова, Медвѣдева, Морская, Суворина, Халатова, Юдина; гг. Ардаровъ, Ахлестинъ, Березовскій, Горскій, Листовъ, Митрофановъ, Чельскій, Успенскій, Ильинъ и др. Постоянный режиссеръ Листовъ; постоянный художникъ Березовскій.

Намѣчены къ постановкѣ: «Горе отъ ума», «Ревизоръ», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Доходное мѣсто», «Снѣгурочка, «Ивановъ», «Вишневый садъ», «Дворянское гнѣздо» (инсценировка романа Тургенева), «Ганеле»—Гауптмана, «Смерть Іоанна Грознаго»—А. Толстого, «Горькая судьбина»—Писемскаго, «Madame San Gene», «Прохожіе» и «Змѣйка»—Рышкова, «Орленокъ» и «Принцесса Грева»—Ростана, «Нетлѣнное» (Профессоръ Сторицынъ») и «Екатерина Ивановна»—Андреева, и др.

Кромѣ основного репертуара будутъ ставиться водевили съ пѣніемъ, музыкальныя миніатюры.

Условія аренды театра такія же драконовскія, что и въ предыдущіе годы: пятнадцать копѣекъ съ каждаго билета, что равняется 35—40 рублямъ за спектакль, кромѣ отдѣльной платы за электричество.

Ник. Коз.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Петербургская оперетта подъ управленіемъ Б. Евелинова
во главѣ съ извѣстной артисткой **Е. В. ПОТОПЧИНОЙ**

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи **Потопчина, Барвинская, Павлова**, Лабунская, Щетинина, Самуйлова и гг. **Михайловъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ**, Любовъ, Елисаветскій, Россовъ, Орлицкій, Соболевъ, Торскій, Александровъ, Зайцевъ и др. Гл. Режиссеръ **К. Грековъ**. Режиссеръ **В. Васильевъ**. Очередной режиссеръ **Я Градовъ**. Суфлеръ В. Серебренниковъ. Гл. дирижеръ **Г. Зельцеръ**. Дирижеръ **А. Холоденко**.

НОВИНКИ, купленныя отъ вѣнскихъ издательствъ въ исключительную собственность: «**Матео**»—**Der Kleine König** изъ жизни иностран. двора. «**Моторъ Любви**» (**Autoliebchen**) «**Уличная Графиня**» (**Alt Wien**), «**Студенческая принцесса**» и др.

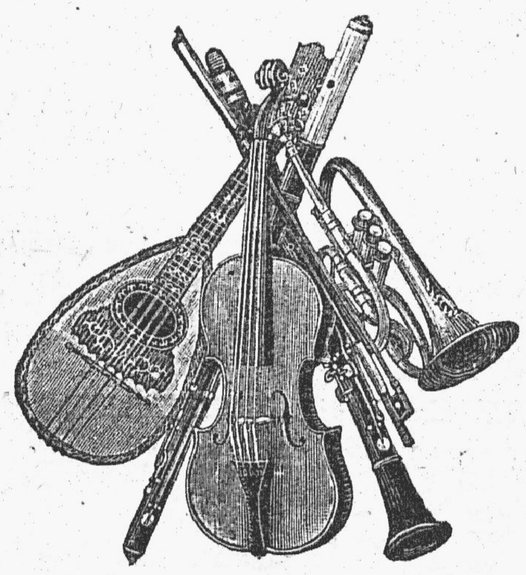
Съ 1-го Мая—все лѣто — **Кіевъ**—Лѣтн. Городск. театръ „Шато".
Съ 1-го Сентября. — **Москва**. Театръ Петербургской оперетты бывш. Никитскій.

А. И. ПОДГОРСКАЯ.
Комическая и драматическая старуха, а также и на характерныя роли.
СВОБОДНА на зиму и лѣто.
Адресъ: Петровскъ Дагестанской обл.
До востребованія.

Художественная поѣздка
Осипа ДЫМОВА
со своей новой драмой
„Вѣчный Странникъ"
изъ еврейской жизни.
Постановка бар. Унгерна.
Спеціальная труппа подъ личнымъ наблюденіемъ автора.
Маршрутъ: Петербургъ—Рига—Двинскъ—Ковна — Минскъ — Гродна—Бѣлостокъ — Вильна — Бердичевъ—Кіевъ — Одесса — Кишиневъ — Николаевъ—Екатеринославъ—Полтава.
Завѣдующій труппой: Артистъ **Императорскихъ театровъ** В. В. Александровскій.
Администраторъ: В. Карповъ.

ЛѢТНІЕ ОПЕРНЫЕ КУРСЫ
профес. пѣнія заслуженнаго артиста А. Д. ДОНСКОГО.
Съ 1-го іюня по 15-ое августа въ имѣніи Гирино (Тверской губ.). Для практическихъ занятій и спектаклей устроенъ театръ. Оперным классомъ завѣдуетъ режиссеръ **И. Я Альтшулеръ**. Подробности узнать: Тверская, Козицкій переулокъ, домъ Бахрушина подъѣздъ 10, квартира 17, телефонъ **159-49**.

Для дома, школы и оркестра:



Скрипки
въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. и дороже.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Балалайки
5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины
хорошей итальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. **МОСКВА**, Кузнецкій мостъ. **РИГА**, Сарайная ул., 15.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская, 40.

Всесоюзная Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
VI-ой томъ „Энциклопедіи сценическаго самообразованія“

РИТМЪ. Къ обоснованію метода ритмической гимнастики.

Шесть лекцій **Ж. ДАЛЬКРОЗА.**

Перев. съ нѣм. г-жи Гнѣсиной. Ц. 1 руб.

БИБЛІОТЕКА „САТИРИКОНА“

Вышло изъ печати и поступило въ продажу полное собраніе сочиненій

МАРКА ТВЭНА

въ двѣнадцати томахъ съ приложеніемъ портрета автора, біографіи и статьи **АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО** «Пѣвецъ здраваго смысла». **Цѣна** за всѣ 12 томовъ (въ изящномъ переплетѣ) съ пересылкой **12 р. 50 к.** Высылка наложен. платежемъ, по полученіи задатка въ размѣрѣ 3 руб.

Издательство М. Г. Корнфельда, С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. **Второе**, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **ЛАНЦЕНИЛОВА.** Репертуаръ Спб. Литейнаго театра, ц. 1 р.
Изданіе «Театръ и Искусство».

За вѣковой стѣной 3—1

п. въ 4 д. **І. Натансона.** Авторизован. перев. Осипа Дымова и М. А. Виттъ. Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христіанами). Ц. 2 р. **Прошла съ успѣхомъ** въ Ростовѣ н/Д. съ г-жей Зарайской и г. Собольщиковымъ—Самаринымъ въ главныхъ роляхъ. Изданіе ж-а „Театръ и Искусство“.

Вышли изъ печати: новая пьеса комедія въ 5 д. **Арт. Шницлера.**

Профессоръ Бернгарди (Директоръ клиники). Цѣна 1 руб.

Пер. Зин. Львовскаго и А. П. Бурдъ-Восходова

Новая пьеса **Герм. Зудермана**

ХОРОШАЯ РЕПУТАЦІЯ

(Доброе Имя), 4 дѣйствія. Реперт. Спб. Малаго театра. Цѣна 1 рубль.
Контора „Театръ и Искусство“

НОВАЯ ПЬЕСА

„Пляска Венеры“

въ 3 д. Софьи Бѣлой разрѣш. безуслов. роли 1 ж. 3 муж. прод. Москва т. б. Соколовой, И. Разсохина петер. театрал. новинки.

І-я Спб. музык.-театр. библіотека

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажи и прокатъ.

Весь старый и новый репертуаръ

Ноты высылаются провѣренныя.

Матео—Юный князь	*65 и 55 р.*
Флиртъ въ моторѣ	*55 „*
Моторъ любви	*55 „*
Кроватка съ балдахиномъ	*35 „*
Томасъ сатиръ	*60 „*
Генер. репетиція / *Царица ночи* / *Судъ надъ Фриной*	*8—10 „*
Польское хозяйство	*35 „*

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНІАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ **Одессѣ, т. „Миніатюръ“** очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна **70** коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.
ІІ-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.

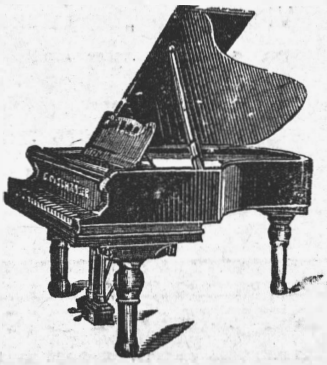
ОДЕССА:—Пассажъ.

Продолж. подписка на 1913 г. на большую ежедневную политическую, безпартійную газету **ДЕНЬ**

Подписная цѣна съ 1 Апрѣля: на 9 м.—7 р. 70 к., на 6 м.—5 р. 30 к. на 3 м—2 р. 80 к., на 1 м.—1 р. Для сельск. свящ. и учителей, для учащихся въ высш. уч. завед., фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказч. при непоср. обращеніи въ контору на 12 м.—8 р., 9 м.—6 р. 20 к., 6 м.—4 р. 25 к., 3 м.—2 р. 20 к., 1 м.—75 к., Подписка приним. во всѣхъ почт. учрежден. Россіи. Цѣна отдѣльн. № 5 коп. Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дорогъ и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи. Адресъ Гл. Конторы: СПБ., Невскій пр., д. № 69.

Для ознакомленія газета „День“ въ провинцію высыл. въ теченіе полумѣс. за 28 коп. почт. или гербовыми марками

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ФАБРИКА

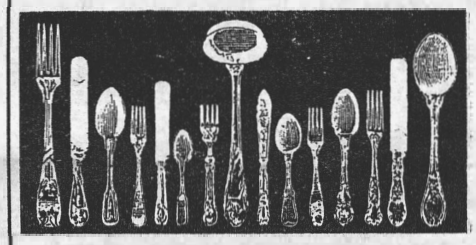
МЕЛЬХІОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу

Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ, изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.



В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ $^{1}/_{2}$ цѣны по прейсъ-куранту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) свой краткій самоучитель гипнотизма, хиромантіи, физіогномики, френологіи, графологіи и астрологіи съ рисунками въ текстѣ.

По этой книгѣ Вы узнаете много **удивительнаго новаго и важнаго** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ.

По ней легко опредѣлить характеръ, прошлое, настоящее и будущее. Адресуйте: **Психо-Френологу Х. М. Шиллеру-Школьнику, Варшава, Пенкная, 25.**

Слабительныя пилюли Ара

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СПБ., Караванная, 16, кв. 50

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ парикмахеровъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВЪ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театръ Аквариумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 3578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ парикмахеровъ.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская. 40.